

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

РАСХОДОВЪ НА ВОЕННЫЯ ПОТРЕБНОСТИ.

(съ 1711 по 1825 годъ).

(Продолженіе.)

III.

УСТРОЙСТВО И РАСХОДЫ НА СОДЕРЖАНІЕ ВОЙСКЪ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II СЪ 1762 ПО 1796 Г.

Общія исчисленія войскъ и содержаніе ихъ въ 1765 году. — Измѣненія въ составѣ полевыхъ пѣхотныхъ войскъ. — Измѣненія въ составѣ полевой кавалеріи. — Военныя поселенія. — Артиллерія и инженерная часть. — Гарнизонныя войска. — Общія исчисленія войскъ и расходовъ въ 1796 году. — Снабженіе войскъ припасами и вещами.

Прежде, нежели приступимъ къ обзорѣнію этого періода, скажемъ нѣсколько словъ о предположеніяхъ Петра III:

Онъ учредилъ въ 1762 году, подъ собственнымъ своимъ предсѣдательствомъ, военную комиссію изъ слѣдующихъ членовъ: принца Георгія голштейнскаго, дяди государя, князя Трубецкаго, принца голштейнъ-бекскаго, генераль-фельдцейхмейстера Вильбоа, генераль-прокурора и генераль-крюгс-

коммиссара Глѣбова и генераловъ: Мельгунова и барона Унгарна. Цѣль этой коммиссіи была: приведеніе въ лучшее состояніе русской арміи сообразно съ послѣдовавшими въ европейскихъ войскахъ перемѣнами и улучшеніями въ военномъ дѣлѣ.

Важнѣйшія улучшенія въ военномъ дѣлѣ въ то время были сдѣланы въ Пруссіи, и Петръ III, какъ извѣстный почитатель военныхъ дарованій Фридриха II, имѣлъ въ виду устройство его арміи для преобразования по этому образцу русскаго войска. Но эти предположенія не состоялись.

Въ короткое время царствованія этого государя, изданы только новыя положенія о составѣ гвардейскихъ пѣхотныхъ и полевыхъ мушкатерскихъ полковъ и гвардейской артиллеріи, въ которыхъ опредѣлено слѣдующее число чиновъ:

Въ Преображенскомъ полку	2,937
— Семеновскомъ —	1,857
— Измайловскомъ —	1,857
— одной бомбардирской ротѣ	234
— другой —	176
— Мушкатерскомъ полку	1,856

Были сдѣланы и другія предположенія о преобразованіи войскъ, но какъ они впослѣдствіи отмѣнены, то мы и не будемъ на нихъ останавливаться.

Общая исчисленія войскъ и содержаніе ихъ въ 1765 году.

Въ концѣ того же 1762 года, учреждена императрицею Екатериною новая коммиссія для разсмотрѣнія штатовъ преобразованія военныхъ учреждений и опредѣленія подробности службы. Для этого важнаго дѣла назначены были слѣдующія лица: генераль-фельдмаршалы—Разумовскій и Салтыковъ, генераль-фельдцейхмейстеръ Вильбоа; полные генералы: князь Голицынъ, графъ Чернышевъ, Панинъ, князь Волконскій, князь Долгоруковъ, генераль-поручики: Василій Суворовъ, Лопухинъ и Бергъ.

Военной коммиссіи предоставлено было избрать себѣ помощниковъ изъ способнѣйшихъ генераловъ арміи и изъ гражданской службы. Ей дана была подробная инструкція съ правомъ сноситься со всѣми присутственными мѣстами наравнѣ съ Военною Коллегіею и призывать на совѣщаніе главныхъ начальни-

ковъ управленій по вопросамъ, которые до нихъ касаться будутъ.

Въ началѣ слѣдующаго года, комиссія составила общія распоряженія о переустройствѣ армій и новыя штаты полковъ, тогда же приведенныя въ дѣйствіе.

Въ докладѣ о семъ комиссія изложила соображенія, которыми она руководствовалась въ своихъ преобразованіяхъ. Они любопытны и мы приведемъ здѣсь ихъ сущность. Продолжавшаяся тогда Семилѣтняя война, въ которой русскія войска принимали дѣятельное участіе противъ Пруссіи, ознакомила нашихъ генераловъ съ устройствомъ армій въ другихъ государствахъ и съ новѣйшими способами военныхъ дѣйствій, много измѣненныхъ въ послѣднее время Фридрихомъ II. Приобрѣтенная за границею опытность и ходъ военныхъ событій указали многія неудобства въ тогдашнемъ устройствѣ нашихъ войскъ и на этихъ указаніяхъ комиссія основала свой проектъ о перемѣнахъ.

Главный недостатокъ въ продолженіе послѣдней войны оказался въ комплектѣ генераловъ, число которыхъ по необходимости значительно умножилось частыми производствами противъ положеннаго прежними штатами. Много также испытано неудобствъ отъ недостатка въ квартирмейстерскихъ офицерахъ (нынѣ генеральнаго штаба).

Лица, временно наряжаемая въ эту должность изъ полковыхъ офицеровъ, не будучи къ ней приготовлены специально и незнакомыя съ мѣстностями, по которымъ должны были вести наши войска, часто ставили ихъ въ затруднительное положеніе (*).

(*) Замѣтимъ здѣсь, что до 1763 года въ нашей арміи не было особаго учрежденія, соотвѣтствующаго нынѣшнему генеральному штабу: подъ этимъ названіемъ разумѣли тогда общій штабъ арміи, въ составѣ котораго числились всѣ генералы и чины военныхъ управленій, не составляющіе собственно въ войскахъ или во фронтѣ то, что теперь во Франціи генеральный штабъ или *общій армейскій штабъ* (*état-major général*).

Въ штатахъ, изданныхъ въ 1720 г., положено было въ числѣ прочихъ чиновъ: генералъ-квартирмейстеровъ 2, генералъ-квартирмейстеровъ-лейтенантовъ 2 и оберъ-квартирмейстеровъ 5. Военная комиссія, учрежденная императрицею Екатериною II, для разсмотрѣнія и преобразованія армейскихъ штатовъ, основываясь на опытахъ Семилѣтней войны, признала необходимымъ учредить и у насъ генеральный штабъ, по примѣру всѣхъ прочихъ европейскихъ армій, съ цѣлю доставить военной коллегіи способы соби-

Вслѣдствіе соображеній, комиссія предположила на будущее время содержать: генераль-фельдмаршаловъ 3, полныхъ генераловъ 8, генераль-поручиковъ 20, генераль-маіоровъ 53; всего 84 генерала на всѣ войска.

По штатамъ Петра Великаго 1720 года, число генераловъ означенныхъ чиновъ не превышаетъ 25. На содержаніе всего генералитета съ штабами и канцеляріями назначено по новому

рять и составлять во время мира военно-статистическія и топографическія свѣдѣнія и другіе матеріалы, необходимыя для военныхъ соображеній, а на случай войны имѣть достаточное число вполнѣ приготовленныхъ къ этой обязанности офицеровъ.

На основаніи этихъ соображеній военной комиссіи, 14 января 1763 г., былъ изданъ штатъ и табель о числѣ чиновъ генеральнаго штаба, положенныхъ содержать при арміи. Съ этого времени генеральный штабъ получилъ у насъ отдѣльное устройство и самое названіе генеральнаго штаба, подъ именемъ котораго стали разумѣть не общій штабъ арміи, а только извѣстный корпусъ офицеровъ, отдѣльное учрежденіе, составляющее только часть общаго управленія арміи. Слѣдовательно, начало генеральнаго штаба въ нашей арміи можно считать съ 14 января 1763 г., такъ что въ будущемъ 1863 г. 14 января будетъ ровно сто лѣтъ существованія въ нашей арміи столь полезнаго и важнаго учрежденія. Новое устройство генеральнаго штаба было вскорѣ испытано на дѣлѣ, а именно въ первыя двѣ кампаніи войны съ Турціею, объявленной въ 1768 году; въ продолженіе этихъ кампаній убѣдились какъ въ пользѣ новаго учрежденія, такъ и въ необходимости нѣкоторыхъ преобразованій, для приведенія этой части въ положеніе, соответствующее первоначальной цѣли его учрежденія. По мнѣнію генераль-квартирмейстера Баура, изложеннаго въ докладѣ военной коллегіи 6-го апрѣля 1771 г. и утвержденнаго императрицею въ слѣдующемъ году 30 января, недостатокъ устройства генеральнаго штаба и мѣры къ устраниенію ихъ на будущее время состояли въ слѣдующемъ:

Число чиновъ генеральнаго штаба не соответствовало дѣйствительной потребности: однихъ чиновъ было въ излишество, другихъ недоставало, такъ что приходило, какъ и до 1763 года, для исполненія обязанностей офицеровъ генеральнаго штаба, брать офицеровъ изъ полковъ, вовсе не приготовленныхъ и не испытанныхъ и приносившихъ потому болѣе вреда, нежели пользы службѣ.

Жалованье офицеры генеральнаго штаба получали наравнѣ съ полковыми офицерами, но какъ по случаю безирестанныхъ откомандировокъ, для осмотра мѣстности и препровожденія войскъ, имъ предстояли издержки, гораздо большія противъ прочихъ офицеровъ, то жалованье ихъ было крайне недостаточно, отъ чего не только было мало желающихъ поступить въ генеральный штабъ, но и тѣ, которые въ немъ уже находились, всячески старались перейти въ полки, или въ другой родъ службы, и чрезъ это терялись люди, вполнѣ приготовленные и способные къ службѣ генеральнаго штаба. И наконецъ въ генеральномъ штабѣ недоставало совѣмъ провожа-

положенію 291,634 руб., слишкомъ втрое болѣе противъ петровскаго положенія и на 106,509 руб. болѣе противъ прежнихъ положеній, существовавшихъ до 1762 года.

Полевая войска, какъ и прежде, раздѣлялись на три арміи, изъ которыхъ одна была резервная, составленная изъ третьихъ баталіоновъ полковъ первыхъ двухъ армій. Въ продолженіе прусской войны она стояла на Вислѣ и служила для пополненія убыли въ дѣйствующихъ войскахъ, но составъ ея, составлявшій третью часть сего войска, признанъ комиссіей несоразмѣрно великимъ и сокращенъ на половину.

Тыхъ колоннъ унтеръ-офицерскаго званія, которые, какъ доказано самими опытами, необходимы при арміи, въ особенности въ военное время.

Въ отвращеніе всѣхъ этихъ неудобствъ положено увеличить содержаніе офицеровъ генеральнаго штаба, преобразовать штатъ, уменьшивъ въ ономъ число высшихъ чиновъ и прибавивъ младшихъ офицеровъ, какъ видно изъ нижеслѣдующихъ штатовъ 1763 и 1772 годовъ:

	Штатъ 1763:		Штатъ 1772:	
	Число чиновъ.	Жалов. одному.	Число чиновъ.	Жалов. одному.
Генераль-квартирмейстеровъ (генераль-маіоровъ)	2	1,800	1	2,160
Генераль-квартир. лейтен.: (бригадировъ)	»	»	1	1,500
— — (полковниковъ)	3	600	1	1,200
Оберъ-квартирмейстеровъ: (подполковниковъ)	3	360	2	750
— — (маіоровъ)	6	300	8	360
Дивизионныхъ квартирмейст.: (капитановъ)	6	200	12	250
— — (поручиковъ)	»	»	12	200
	21	»	37	»
Колоновожатыхъ: подпоручиковъ	12	100	»	»
— сержантовъ	»	»	10	80
— каптенармусовъ	»	»	50	60
— писарей	15	40	8	»

Кромѣ того, постановлено было: офицерамъ генеральнаго штаба въ военное время состоять въ командѣ у одного главнокомандующаго арміей или корпусомъ. Для производства на вакансіи до чина подполковника, имѣть линію по генеральному штабу, а въ полковники по старшинству съ армейскими подполковниками. Въ другой родъ службы изъ генеральнаго штаба никого не переводить, а также и въ генеральный штабъ безъ особаго Высочайшаго повелѣнія никого не опредѣлять, исключая дивизионныхъ квартирмейстеровъ поручичьяго чина и колоновожатыхъ унтеръ-офицерскаго званія, «дабы тѣмъ не занимать вакансій, на которыя бы служащіе въ генеральномъ штабѣ по старшинству своему произведены быть могли.»

На содержаніе генеральнаго штаба въ 1772 году назначено 25,104 рубля, болѣе противъ положеннаго въ 1763 г. на 9,125 р. Ред.

Сообразно съ симъ, измѣненъ и самый составъ пѣхотныхъ полковъ: вмѣсто прежнихъ трехъ баталіоновъ, положено въ нихъ по 12 ротъ, изъ которыхъ двѣ должны были составлять резервъ. Въ каждой ротѣ положено одинакое число рядовыхъ— по 136 человѣкъ. Число пѣхотныхъ полковъ оставлено прежнее: 4 гренадерскихъ и 46 мушкатерскихъ, всего 50 полковъ, въ которыхъ всѣхъ чиновъ состояло 104,654 человѣка; на 26,146 человѣкъ менѣе противъ прежняго положенія (*).

На это число пѣхоты назначено кавалеріи, по опыту послѣдней войны: на каждые два пѣхотные полка по одному полку тяжелой кавалеріи, а на каждые два эскадрона этой кавалеріи по одному эскадрону гусаръ или сотни козаковъ. По этому расчету слѣдовало имѣть 25 полковъ тяжелой кавалеріи пятиэскадроннаго состава и 7 полковъ легкой кавалеріи въ такомъ же составѣ.

До того времени драгуны и конные гренадеры, предназначенные для слѣшиванія, имѣли ружья со штыками. Коммиссія признала это вооруженіе неудобнымъ и по ея проекту и тѣ и другіе были вооружены, подобно кирасирамъ, карабинами и переименованы въ карабинерные полки.

На содержаніе всѣхъ полевыхъ войскъ, по новому составу, назначены слѣдующія суммы:

Въ составѣ полковъ, противъ прежняго положенія, убавлено: въ кавалеріи 2,700 человѣкъ, въ пѣхотѣ 26,146, всего 28,846 человѣкъ, отъ содержанія которыхъ осталось въ сбереженіи, за исключеніемъ прибавленій на генералитетъ суммы, 173,277 рублей.

Показанное число чиновъ въ пѣхотѣ положено на одно военное время; въ мирное убавлялось изъ cadaго полка по 200 человѣкъ, а всего 9,200; но сумма, на нихъ слѣдующая по штатамъ, оставалась въ военномъ вѣдомствѣ на другіе расходы:

Содержаніе одного полка въ 1763 году стоило:

(*) «Полн. Собр. Зак.», № 11,735, января 14-го 1763 года. Докладъ Военной Коммиссіи, съ приложеніемъ штабовъ полкамъ: кирасирскому, карабинерному, полевому гренадерскому, пѣхотному и полевому мушкатерскому и генеральной табели о всемъ генералитетѣ съ ихъ штабомъ и канцеляріями.

	На жалованье, раціоны и провіантъ.	Амуничныя и оружейныя вещи, артил- леріи и ло- шадей.	Итого.
<i>Полевыхъ войскъ:</i>			
Кирасирскаго полка	41,163	16,143	57,306
Карабинернаго (коннаго) полка	35,563	12,261	47,824
Драгунскаго полка	17,438	18,946	36,384
Гренадерскаго полка	36,406	14,587	50,993
Мушкатерскаго полка	34,473	16,541	51,014

Украинской дивизіи:

Пѣхотнаго полка	26,393	14,698	41,014
Коннаго полка	13,940	15,914	29,854

По этимъ даннымъ можно сдѣлать общее исчисленіе полевыхъ войскъ послѣ преобразованія ихъ въ 1762 и 1763 годахъ. Въ дополненіе онаго присовокупляемъ исчисленіе всѣхъ прочихъ войскъ того же времени, не вошедшихъ въ новые штаты, или образованныхъ по отдѣльнымъ положеніямъ.

	Число пол- ковъ и командъ.	Число людей.	Суммы на полное со- держаніе.
Генералитетъ всѣхъ войскъ съ состоящими при немъ чинами	—	164	291,634
<i>Полевая войска:</i>			
Кавалерія: кирасирскіе полки .	6	5,652	343,836
Карабинерные полки. . . .	19	17,898	908,656
(Переименованные изъ конныхъ гренадерскихъ и драгунскихъ).			
Драгунскіе	7	8,202	254,688
Итого кавалеріи	32	31,916	1,798,814
Пѣхота: гренадерскіе полки .	4	8,376	203,972
Мушкатерскіе полки	46	96,278	2,346,644
Итого пѣхоты	50	104,654	2,550,616
Всего въ полевыхъ войскахъ	82	136,570	4,349,430

	Число полковъ и командъ.	Число людей.	Сумма на полное содержаніе.
<i>Особые корпуса и команды:</i>			
Гвардейскіе полки (по прежнему исчисленію 1731 года) . . .	5	9,748	257,044
Сибирскій корпусъ: пѣхотныхъ конныхъ . . .	2 п. 1 б. } 1 пол. }	4,368	78,838
Гусарскіе полки	8		
Драгунскіе, переименованные изъ прежнихъ конныхъ гарнизонныхъ полковъ	7	6,790	254,331
<i>Поселенныя войска украинскія:</i>			
Ландмилицкіе: конные	5	5,285	149,270
пѣшіе	11	11,947	451,154
Полки, поселенные въ Новороссійской губерніи и Екатеринославской провинціи. . . .	4	16,000	124,957
<i>Гусарскіе и пандурскіе:</i>			
Артиллерія и инженерный корпусъ	—	8,040	584,949
Гарнизонныхъ войскъ	86 бат.	66,396	931,509
Комендантскія управленія . .	—	—	52,187
<hr/>			
Всѣхъ войскъ полковыхъ и отдѣльныхъ	125 пол. } 87 бат. }	274,557	7,724,285

По утвержденіи новыхъ штатовъ войскъ въ 1762 и 1763 годахъ, въ семь послѣднемъ году сдѣлано въ Сенатѣ общее росписаніе расходовъ на всѣ военныя потребности и назначены статьи дохода на покрытіе оныхъ.

На жалованье, раціоны, мундирныя, ружейныя и аммуничныя вещи, ремонтъ лошадей, на провіантъ, фуражъ и другія полковыя надобности на всѣ полки и команды по штатамъ исчислено годовой суммы 8,116,601 руб., назначенныхъ къ отпуску въ главный комиссаріатъ изъ слѣдующихъ источниковъ:

Рублей.

Подушный семигривенный по окладу душъ, 2-й ревизіи.	5,212,685
Съ государственныхъ и другихъ крестьянъ и инвѣрцевъ, шестигривенный сборъ	587,064
Съ однодворцевъ такого же сбора	258,131
Съ прибылыхъ послѣ 2-й ревизіи душъ податей.	761,797
Изъ доходовъ Слободско-Украинской губерніи	253,059
Съ рейтарскихъ людей новоположенной рублевой подати	13,512
Изъ соляныхъ сборовъ остатки	152,453
Изъ новыхъ статей дохода камеръ-коллегіи, установленныхъ въ 1750 и 1756 годахъ	357,378
Изъ таможеннаго дохода	248,921
Итого.	8,116,601

Сверхъ суммы, опредѣленной штатами, для предоставленія способовъ къ образованію запаснаго провіанта, предоставлено провіантской канцеляріи получать хлѣбъ, собираемый натурою въ Лифляндіи, Эстляндіи и Финляндіи по установленной цѣнѣ на сумму 92,101 руб., и въ Малороссіи на сумму 95,337 руб., а съ обонхъ краевъ 187,439 руб. ежегодно (*).

Всѣ вышеозначенныя суммы высылались отъ завѣдывавшихъ ими мѣстъ въ главный комиссаріатъ, который распредѣлялъ оныя на военные расходы, по предварительнымъ росписаніямъ.

Подушные оклады разныхъ наименованій, въ числѣ прочихъ статей, состояли тоже въ его распоряженіи. Но сборъ ихъ уже не производился, какъ прежде, воинскими офицерами съ земскими комиссарами и не приписывался къ полкамъ. Взносъ подушныхъ, какъ и прочихъ сборовъ, сосредоточень въ уѣздныхъ казначействахъ, подъ надзоромъ казенныхъ палатъ, учрежденныхъ при образованіи губернскихъ управленій въ 1775 году.

Значеніе земскихъ комиссаровъ измѣнилось еще прежде того, а по упомянутому учрежденію они обращены въ земскихъ исправниковъ съ полицейскими обязанностями.

(*) «Полн. Собр. Зак.», т. XVII, № 12,472-й, 15 сентября 1765 г., Высочайше утвержденный доклад Сената. О суммѣ, опредѣленной вновъ на содержаніе арміи, и о доходахъ, изъ которыхъ оная сумма должна быть составляема.

Измѣненія въ составѣ полевыхъ пѣхотныхъ войскъ.

Въ 1765 году, образовался въ пѣхотѣ особый отдѣлъ ея — егеря, пользу употребленія которыхъ въ пересѣченныхъ мѣстностяхъ доказали послѣдняя прусская кампанія и повсемѣстное заведеніе ихъ въ регулярныхъ арміяхъ другихъ государствъ (*).

Мысль объ учрежденіи въ нашей пѣхотѣ егерей принадлежитъ командовавшему въ 1765 году финляндскою дивизіею генералу Панину.

По его распоряженію, выбраны были изъ тамошнихъ полковъ 300 человекъ, обучены егерской службѣ и представлены какъ образецъ на смотръ воинской комиссіи. Опытъ оказался вполне удовлетворительнымъ и дѣло полезнымъ, почему приступлено было, по проектамъ Панина, къ образованію егерскихъ ротъ въ 25 пѣхотныхъ полкахъ, входившихъ въ составъ четырехъ дивизій: лифляндской, эстляндской, финляндской и смоленской. Въ каждомъ полку назначено было по 60 человекъ егерей, всего 1,500 человекъ (**).

(*) «Полн. Собр. Зак.», № 12,494-й, 13 октября 1765 г., Высочайше утвержденный доклад военной комиссіи. О учрежденіи егерскаго корпуса въ докладѣ сказано: «что генералъ Панинъ, убѣдившись въ послѣднюю войну, въ пользу, какую приносила непріятельской арміи и въ другихъ иностранныхъ войскахъ легкая пѣхота, и принимая во вниманіе, что въ особенности этотъ родъ пѣхоты могъ быть употребленъ съ большею пользою въ Финляндіи, гдѣ мѣстность состоитъ «изъ великихъ каменныхъ горъ, узкихъ проходовъ и большихъ лѣсовъ», сформировалъ для опыта команду егерей изъ 300 человекъ. Военная комиссія, осмотрѣвъ эту команду, признала полезнымъ ввести егерей и въ нашихъ войскахъ. Ред.

(**) Въ томъ же штатѣ изложены общія правила для строеваго образованія егерскаго корпуса. Извѣстно, что изъ этого корпуса впоследствии образовались въ нашей арміи егерскіе баталіоны и полки, приобрѣтшіе въ войскахъ того времени громкую извѣстность, такъ что и самое названіе егеря сдѣлалось весьма почетнымъ въ нашихъ войскахъ. Поэтому, а также для сравненія нашихъ современныхъ понятій о стрѣлковомъ дѣлѣ съ понятіемъ, существовавшимъ въ нашей арміи за сто лѣтъ, мы считаемъ не лишнимъ познакомить съ правилами, которыми руководствовались у насъ въ то время для обученія егерей:

Егерей предназначалось обучать стрѣлять изъ ружей совершенно мѣтко, для чего полковымъ и другимъ командирамъ дозволялось посылать ихъ на охоту, выдавая за принесенную дичь деньги на покупку свинца и пороха, или матеріалы въ натурѣ. При чемъ требовалось не только отъ офицеровъ, но и отъ рядовыхъ егерей, чтобы они знакомились въ подробности съ мѣстностію и преобрѣтали бы свѣдѣнія о путяхъ и проходахъ, въ особенности въ пограничныхъ мѣстахъ, дабы въ случаѣ надобности: «люди этого корпуса могли быть употреблены съ большою пользою въ военное время».

Сначала они состояли въ комплектѣ полковъ и на нихъ не отпускалось особой суммы, но, по удостовѣреніи въ пользу егерей въ кампанію 1769 года, они отдѣлены отъ состава полковъ и образовали при нихъ особыя команды. Въ послѣдующіе годы егеря были постепенно вводимы въ составъ разныхъ полковъ и командъ, какъ необходимая принадлежность оныхъ. Въ первый разъ они отдѣлены отъ полковъ и составили особый отрядъ въ 1776 году, когда, для усиленія нашего корпуса въ Поль-

Нельзя не признать, что подобныя требованія могли имѣть самое благоприятное вліяніе на развитіе способностей, необходимыхъ для егерской службы, какъ-то: мѣткости стрѣльбы, вѣрнаго взгляда, сметливости, находчивости, умѣнья примѣниться къ мѣстности и проч.

Теоретическое воспитаніе можетъ готовить, способствовать развитію этихъ способностей, но только постоянныя практическія упражненія, вполне согласованныя съ цѣлью, для которой они предназначаются, могутъ образовывать эти способности; только съ помощью собственнаго опыта и наблюденія можно усвоить вполне себѣ эти качества, столь необходимыя для службы егерской, для званія стрѣлка.

Недостаточно умѣть хорошо стрѣлять въ цѣль, главное—умѣть это знаніе примѣнить къ самымъ разнообразнымъ и многостороннимъ случаямъ и обстоятельствамъ, которыя представляются въ военное время стрѣлку на каждомъ шагу и которыя ни подъ какія правила подвести нельзя. Въ этомъ отношеніи егеря или стрѣлка можно сравнить съ козакомъ: какъ послѣдняго нельзя образовать съ помощью самаго совершеннаго теоретическаго воспитанія, такъ точно въ образованіи стрѣлка главное значеніе имѣютъ практическія упражненія.

Смотря съ этой точки зрѣнія, дѣлается понятнымъ, что правила, которыя приняты были для руководства при обученіи первыхъ егерей въ нашей арміи, могли положить прочное основаніе къ образованію у насъ отличнаго егерскаго корпуса, и сдѣлать самое названіе егеря весьма почетнымъ въ нашихъ войскахъ.

Замѣчательны также правила относительно строеваго образованія егерей:

«Егерей всегда строить не въ три, а въ двѣ шеренги и приучать ихъ маршировать сомкнутою колонною, и, сверхъ строевыхъ учений пѣхотныхъ полковъ, обучать слѣдующему: быстро выстраивать фронтъ; всѣ движенія производить съ возможною скоростію, но при этомъ соблюдать стройность, и по первой командѣ или сигналу проворно выстраиваться въ линію; проворно заряжать, смѣло и мѣтко стрѣлять; быстро разсыпаться, хотя рядъ отъ ряда на двѣ сажени, и столь же проворно сомкнуться; по командѣ съ фланговъ рядами рассыпаться въ одну шеренгу, оставляя нѣкоторую часть въ резервѣ, проворно собираться къ резерву, а сему послѣднему рассыпаться въ цѣпь на мѣста прежнихъ».

«Производить наступленіе и отступленіе съ пальбою, черезъ полу-тонгъ, черезъ рядъ и смѣняясъ шеренгами; приучать егерей проворно взбираться и спускаться съ крутыхъ горъ, къ дѣйствию въ лѣсистой и пересѣченной мѣстности, а въ зимнее время ходить на лыжахъ съ ружьемъ и аммуниціею, не по дорогамъ, но прямо черезъ поля и дѣса. Ред.

шѣ, отправлены туда всѣ егеря изъ четырехъ пограничныхъ дивизій и образованы изъ нихъ при этомъ корпусѣ 4 егерскихъ баталіона. Въ слѣдующемъ 1777 году (*), составлено изъ егерей, при другихъ полкахъ состоявшихъ, еще 2 баталіона; всего ихъ было тогда шесть. Всѣ они размѣщены были по пограничнымъ дивизіямъ (по западной границѣ) по одному баталіону въ каждой, для употребленія сообразно съ своимъ назначеніемъ, гдѣ и какъ потребуется. Тогда же данъ имъ штатъ, по которому составъ егерскаго баталіона опредѣленъ въ 990 человекъ, а содержаніе его 22,303 руб., слѣдовательно всѣхъ егерей при тогдашней арміи было 5,940 человекъ, содержаніе которыхъ стоило 133,818 руб. Впослѣдствіи число егерей постоянно возрастало соразмѣрно съ увеличеніемъ пѣхотныхъ войскъ; въ концѣ этого періода оно доходило до 40,000, составлявшихъ 40 баталіоновъ; каждые 4 баталіона составляли егерскій корпусъ, при одной пѣхотной дивизіи.

Говоря о егеряхъ, упомянемъ о подобномъ же родѣ легкихъ войскъ, пѣшихъ стрѣлковъ изъ малороссійскихъ козаковъ, составлявшихъ въ 1791 году особый корпусъ. Въ слѣдующемъ году они были распущены, но въ 1794 году снова собраны (**).

По изданному тогда штату, малороссійскихъ стрѣлковъ было 5,879 человекъ. На жалованье, рационы и провіантъ назначе-

(*) «Полн. Собр. Зак.», № 14,614, 26 мая 1777 г., Высочайше утвержденный доклад военной комиссіи о соединеніи всѣхъ егерей въ особые баталіоны. Замѣтимъ, что дополнительная сумма, на столь полезное учрежденіе, какое составляли егеря, опредѣлена изъ экономіи, образовавшейся въ комиссаріатѣ вслѣдствіе упрощенія формы одѣянія: отшнвою въ кавалеріи золотого галуна на шляпахъ, а въ пѣхотѣ тесьмы, полотняныхъ штиблетъ съ пуговицами, черезъ что ежегодно должно было оставаться экономіи 64 т. рублей. Ред.

(**) «Полн. Собр. Зак.», № 17,200-й, 24 апрѣля 1794 г., о собраніи распущенныхъ въ 1792 году войскъ пѣшихъ козаковъ, стрѣлковъ малороссійскихъ, для сформированія изъ нихъ особаго корпуса. При малороссійскомъ корпусѣ стрѣлковъ опредѣлено было содержать 5-ть шести-фунт. пушекъ и 5-ть двѣнадцати фунт. единороговъ, для дѣйствія изъ которыхъ опредѣлено было 150 козаковъ. Малороссійскіе стрѣлки составляли иррегулярную легкую пѣхоту, какъ донскіе козаки иррегулярную кавалерію. Строй ихъ былъ лава или линія; они строились въ одну, двѣ и три лавы. Всѣ обучались стрѣлять въ цѣль и заряжать проворно; дѣйствовать въ разсыпную, пользоваться мѣстностію; укрываться въ дѣсахъ за камни, въ ямахъ; для нечаяннаго нападенія дѣлать засады, однимъ словомъ, должны были знати всякія дѣткости, легкому войску свойственныя.

но 130,817 руб., на ружейныя и аммуничныя вещи и лошадей 38,391 руб., а всего 169,208 руб. въ годъ.

Въ 1769 году, для подкрѣпленія арміи было сформировано два легіона, С.-Петербургскій и Московскій, въ составъ которыхъ, въ числѣ прочихъ войскъ, входило 8-мь баталіоновъ пѣхоты. По минованіи надобности, эти легіоны въ 1775 году уничтожены и изъ 8-ми баталіоновъ образовано 4 полевые пѣхотные полка, на одинаковомъ съ прочими положеніи, вслѣдствіе чего пѣхота увеличилась на 4,076 человѣкъ.

10 лѣтъ спустя, въ 1785 году, пѣхота получила значительное приращеніе, въ 40,000 человѣкъ, распределенныхъ слѣдующимъ образомъ:

Гренадерскому корпусу назначено быть изъ 10 полковъ, изъ которыхъ 4 гренадерскіе полка остались прежніе, 5 переформированы изъ мушкатерскихъ и одинъ вновь составленъ; каждый полкъ—въ 4 баталіона; слѣдовательно новыхъ баталіоновъ прибавлено 13. Одинъ новый баталіонъ—четвертый прибавленъ въ составъ одного мушкатерскаго полка. Егерскій корпусъ усиленъ до 24 баталіоновъ. Наконецъ дополнены и обращены въ полный двухъ-баталіонный полкъ бывшіе въ вѣдомствѣ Дворцовыхъ стрѣлковыхъ 2 баталіона.

Въ 1788 г., составъ пѣхотныхъ 2-хъ-баталіонныхъ полковъ, увеличенъ до 2,540 человѣкъ, составлявшихъ 10 ротъ, въ числѣ которыхъ 2 гренадерскія и 8 мушкатерскихъ. По тогдашнему числу мушкатерскихъ полковъ, отъ этого измѣненія состава полковъ должно было прибавиться до 25,500 чел. Въ такомъ положеніи предписано оставить ихъ до окончанія тогдашней кампаніи и дальнѣйшаго распоряженія (*).

Въ 1792 году, во время войны съ Швеціей, было сформировано для дѣйствія на гребномъ флотѣ 2 артиллерійскіе баталіона и 2 мушкатерскіе полка. По окончаніи этой кампаніи, тѣ и другіе поступили въ составъ сухопутныхъ войскъ на одинаковомъ съ прочими положеніи (**).

(*) «Полн. Собр. Зак.», т. XXII—16,685. Именной указъ, данный военной коллегіи объ умноженіи сухопутныхъ войскъ.

(**) Полн. Собр. Зак. Росс. Имп., т. XXIII, 17,046—24 мая 1792 года. Именной указъ. О бытіи двумъ артиллерійскимъ баталіонамъ и двумъ мушкатерскимъ полкамъ гребнаго флота подъ вѣдомствомъ военной коллегіи; о производствѣ офицеровъ и объ отпускѣ на содержаніе ихъ суммы въ комиссаріатѣ.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ перемѣнъ, составъ и содержаніе пѣхоты по мирному положенію можно опредѣлить слѣдующими числами, относящимися къ 1794 году, предъ новымъ преобразованіемъ пѣхотныхъ войскъ:

	Число полковъ и баталіоновъ.	Число лошадей.	Содержаніе: рублей
Гренадерскіе полки . . .	12	48,900	1,254,312
Мушкатерскіе полки . . .	57	119,928	3,474,549
Егерскіе баталіоны . . .	40	39,600	892,160
Всей пѣхоты . . . »		208,428	5,621,021

Это исчисленіе выведено на основаніи послѣдовательныхъ измѣненій въ составѣ пѣхоты, принимая составъ одного полка по новымъ штатамъ, изданнымъ въ 1795 г., о которыхъ будемъ тотчасъ говорить. Слѣдовательно, исчисленіе это приблизительное, но оно весьма недалеко отъ точнаго, если сравнить выведенную сумму на содержаніе пѣхоты съ росписаніемъ расходовъ на нее за 1794 годъ, опредѣленныхъ въ указѣ 1795 года, о приведеніи въ единообразное положеніе всѣхъ мушкатерскихъ баталіоновъ (*).

По этому росписанію назначено было:

На Гренадерскіе и Мушкатерскіе полки, Егерскіе и 2 Черноморскіе баталіоны 4,963,678

На прибавочныхъ людей въ пѣхотныхъ полкахъ: Финляндской, Украинской и Кубанской армій и на 2 морскіе пѣхотные полка. 403,816

Добавочныхъ на Херсонско-гренадерскій полкъ, переименованный изъ Мушкатерскаго 3,699

На содержаніе Ново-Ингерманландскаго мушкатерскаго полка и прибавочныхъ людей въ 14 мушкатерскихъ полковъ 136,156

На легко-Гренадерскій баталіонъ 26,575

На содержаніе новыхъ двухъ Егерскихъ баталіоновъ и добавочныхъ людей въ другіе егерскіе баталіоны 58,431

Всего на пѣхоту 5,592,355

(*) «Полн. Собр. Зак.», т. XXIII, ст. 17,389, 179 года, 26 сентябр. Приказъ изъ военной комиссіи, вслѣдствіе именныхъ указовъ. О приведеніи въ единообразное положеніе всѣхъ мушкатерскихъ баталіоновъ. *Ред.*

Разница противъ нашего исчисленія незначительная — на 28,600 р.

Послѣднія и самыя значительныя въ этомъ царствованіи преобразованія пѣхоты были сдѣланы въ 1795 году (*). По изданнымъ тогда новымъ штатамъ, присоединивъ къ нимъ нѣкоторыя частныя положенія, прежде изданныя, число и содержаніе одного полка въ 1795 году было слѣдующее:

	Число людей.	СОДЕРЖАНІЕ:		Итого.
		На жалов., раціоны и прови- антъ.	На амму- ниціи и ружейныя вещи и ло- шадей.	
Гренадерскій полкъ . . .	4,075	69,950	34,576	104,526
Мушкатерскій: въ мирн. время	2,104	42,811	18,146	60,957
— военное . . .	2,979	56,567	25,697	82,264
Егерскій бат.: въ мирн. время	990	16,291	6,013	22,304
— военное . . .	1,120	18,442	6,802	25,244

Вмѣстѣ съ штатами 1795 года сдѣланы распоряженія объ увеличеніи пѣхотныхъ войскъ въ слѣдующихъ частяхъ:

Сверхъ показаннаго числа чиновъ, при каждомъ мушкатерскомъ полку оставлено въ прежнемъ числѣ чиновъ по двѣ запасныя роты, 136 человекъ рядовыхъ въ каждой. Ко всѣмъ двѣнадцати гренадерскимъ полкамъ прибавлено по четыре роты, въ такомъ же числѣ чиновъ, составлявшихъ запасный баталіонъ каждаго полка въ числѣ 695 человекъ всѣхъ чиновъ. При каждомъ егерскомъ баталіонѣ, сверхъ четырехъ дѣйствующихъ, составлено по одной запасной ротѣ въ 136 человекъ.

О запасныхъ войскахъ постановлено, чтобы они, оставаясь всегда въ предѣлахъ государства, пополняли свои полки недостающими въ нихъ чинами, занимались обмундированіемъ и обученіемъ приводимыхъ рекрутъ и высылали бы ихъ въ полки уже настоящими солдатами; наконецъ, на резервы возлагалось охраненіе, въ мѣстахъ ихъ расположенія, порядка и спокойствія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, большая часть пѣхоты поставлена на военное положеніе. Изъ 57 мушкатерскихъ полковъ только 14 остав-

(*) «Полн. Собр. Зак.» 17,369, 3 августа, 17,95 г. О приведеніи всѣхъ мушкатерскихъ полковъ въ двухъ-баталіонное положеніе, о прибавленіи къ гренадерскимъ полкамъ по 4-хъ-ротному запасному баталіону и о назначеніи потребнаго числа людей къ баталіонамъ егерскихъ корпусовъ. *Ред.*

лены на мирномъ положеніи, а 43 обращены на военное, вслѣдствіе сего въ нихъ прибавлено 37,695 человѣкъ. Число егерей увеличено на 6,088 человѣкъ. Запасные баталіоны и роты мушкатерскихъ и гренадерскихъ полковъ и егерскихъ баталіоновъ заключали въ себѣ до 38,300 человѣкъ; слѣдовательно, пѣхотныя войска увеличились тогда слишкомъ на 82,000 человѣкъ.

Новое прибавленіе въ пѣхотныхъ полкахъ послѣдовало въ 1796 году (*); сформировано десять мушкатерскихъ полковъ по мирному положенію, и затѣмъ вся армейская пѣхота въ концѣ царствованія Екатерины II состояла изъ слѣдующаго числа чиновъ:

43 мушкатерскихъ полка по военному положенію	127,097 чел.
24 мушкатерскихъ полка по мирному положенію	50,496 —
12 гренадерскихъ полковъ.	48,900 —
Егерскіе 40 баталіоновъ, изъ коихъ 12 по мирному, 28 по военному положенію.	43,240 —
Запасные баталіоны и роты гренадерскихъ и мушкатерскихъ полковъ и егерскихъ баталіоновъ	38,300 —
<hr/>	
Всей полевой пѣхоты	308,033 чел.

По той же соразмѣрности увеличилась и сумма на содержаніе пѣхоты, какъ видно изъ слѣдующаго росписанія на 1795 годъ по вышеприведенному указу:

На 12 гренадерскихъ полковъ и при нихъ 12 запасныхъ баталіоновъ	1,613,892 руб.
На 43 мушкатерскихъ полка по военному положенію.	3,537,373 —
На 24 мушкатерскихъ полка по мирному положенію.	1,462,995 —
На 28 егерскихъ баталіоновъ по военному положенію	1,035,398 —
На 12 егерскихъ баталіоновъ по мирному положенію.	338,586 —
<hr/>	
Итого	7,988,244 (**).

(*) «Поли. Собр. Зак.», № 17,447, 11-го августа 1796 года. О составленіи десяти мушкатерскихъ полковъ на основаніи штата, утвержденаго 3-го августа 1795 года. Ред.

(**) Къ сему исчисленію прибавлено 609,850 р. на 10 мушкатерскихъ полковъ, сформированныхъ въ 1796 году.

Измѣненія въ составъ полковъ кавалеріи.

Въ 1764 году драгунскіе полки, входившіе въ составъ гарнизонныхъ войскъ, были отъ нихъ отчислены и вмѣстѣ съ полевыми драгунами составили особый отдѣлъ кавалеріи въ числѣ 14 драгунскихъ полковъ. Но служба ихъ была болѣе внутренняя, нежели полевая. Они размѣщены были на непремѣнныхъ квартирахъ въ разныхъ городахъ имперіи, болѣе въ восточныхъ ея частяхъ, и употреблялись преимущественно на охраненіе границъ по укрѣпленнымъ линіямъ Царицынской, Оренбургской и Сибирской. Составъ драгунскаго полка въ 1764 году опредѣленъ въ 970 человекъ, а на содержаніе его назначено 36,333 рубля; слѣдовательно, всѣхъ драгунъ было тогда 13,580 человекъ, которыхъ содержаніе обходилось въ 508,669 рублей.

Какъ кажется, въ послѣдовавшія за тѣмъ десять лѣтъ драгунская служба при арміи мало цѣнилась и отчего самые полки пришли въ упадокъ и разстроились. Это видно изъ доклада князя Потемкина въ 1775 году, вслѣдствіе котораго сформированы изъ резервныхъ командъ собственно для арміи пять драгунскихъ полковъ. Замѣтимъ здѣсь, что мнѣніе князя о пользѣ двойной службы драгунъ—кавалерійской и пѣхотной, было совершенно противоположно понятію о томъ воинской комиссіи 1762 года, переименовавшей въ карабинеры 19 прежнихъ драгунскихъ полковъ (*).

Составъ полевыхъ пяти драгунскихъ полковъ положенъ двойной противъ прежняго, именно въ 1,872 человекъ; на полное ихъ содержаніе исчислена сумма въ 76,269 рублей; посему всѣхъ драгунъ въ арміи было тогда 9,360 человекъ, съ содержаніемъ въ 381,345 рублей.

Число драгунскихъ полковъ увеличилось въ 1783 году десятью новыми полками, сформированными изъ малороссійскихъ

(*) «Поля. Собр. Зак.», № 14,236, 16-го января 1775 года. Высочайше утвержденный докладъ Военной Коллегіи вице-президента Потемкина. О бытій корпусамъ: драгунскому изъ 5, а гусарскому изъ 7 полковъ и о реформированіи двухъ легионовъ въ четыре армейскіе полка.

Судя о полкахъ драгунскихъ по той испытанной пользѣ, съ которою они употребляются въ военныхъ дѣйствіяхъ, князь Потемкинъ находилъ этотъ родъ оружія полезнѣйшимъ и самовужнѣйшимъ, «ибо обученныя дѣйствовать какъ пѣхота и кавалерія, можно дѣлать изъ нихъ двойное употребленіе, смотря по обстоятельствамъ, не заимствуя въ помощь и подкрѣпленія ихъ ни пѣхоты, ни кавалеріи».

Ред.

козаковъ. Въ ихъ составъ вошли и три легкіе конные полка, образованные за два года передъ тѣмъ изъ прежнихъ компанейскихъ полковъ. Каждый изъ этихъ 10 полковъ состоялъ изъ 914 человекъ, на содержаніе которыхъ отпускалось по 38,906 рублей въ годъ.

Гусарскіе полки въ этотъ періодъ времени были тоже преобразованы и дополнены. Выше были изложены неудобства прежняго ихъ устройства, особенно вербованія каждаго полка исключительно единоплеменными людьми. Вслѣдствіе того, по докладу военной комиссіи, въ 1763 году, положено содержать 4 полевыхъ гусарскихъ полка въ 8 эскадроновъ: Сербскій, Венгерскій, Молдавскій и Грузинскій, комплектовать ихъ вольными людьми всякихъ націй по способамъ къ гусарской службѣ и ввести въ нихъ тотъ же порядокъ по продовольствію и снабженію всѣмъ нужнымъ, какой существовалъ въ прочихъ кавалерійскихъ полкахъ.

Черезъ два года, въ 1765 году, сформировано пять новыхъ гусарскихъ полковъ изъ слободскихъ козачьихъ, существованіе которыхъ признано мало полезнымъ для службы. Изъ четырехъ прежнихъ, Молдавскій полкъ расформированъ и во всѣхъ 8 гусарскихъ полевыхъ полкахъ введенъ одинакій 6 эскадронный составъ, съ комплектомъ въ 1,034 человекъ.

На полное содержаніе одного изъ прежнихъ трехъ гусарскихъ полковъ по новому составу опредѣлено 56,775 руб., а на одинъ слободскія 50,603 руб., на всѣ 8 гусарскихъ полковъ — 423,343 рубля.

Содержаніе первыхъ стоило дороже противъ послѣднихъ, оттого, что вербованные гусары, большею частью не Русскіе, получали жалованье третью болѣе противъ другихъ гусарскихъ полковъ. Но это преимущественно, равно и самое ихъ вербованіе вольными людьми, отмѣнены въ 1775 году при преобразованіи кавалеріи. Число гусарскихъ полковъ ограничено тогда семью, всѣ они уравниены между собою въ содержаніи и облегчены въ вооруженіи. Вербованіе уничтожено окончательно.

Полевой гусарскій полкъ въ 6 эскадроновъ заключалъ въ себѣ 1,032 человекъ и содержаніе его обходилось въ 49,342 р. Во всѣхъ семи полкахъ было 7,224 человекъ, на нихъ выходило — 345,594 рубля.

Кромѣ полевыхъ гусарскихъ полковъ были еще поселенные гусарскіе и пикинерные или уланскіе полки, о которыхъ будемъ говорить въ статьѣ о военныхъ поселеніяхъ того времени.

Число кирасирскихъ и карабинерныхъ полковъ оставалось прежнее. Замѣтимъ здѣсь, что, вслѣдствіе преобразования въ 1775 году драгунскихъ и гусарскихъ полковъ, расходъ на ихъ содержаніе увеличился противъ прежняго въ мирное время на 4,212 руб., а въ военное—на 250,133 рубля.

Въ 1786 году, изданы для кавалерійскихъ полковъ новые штаты, на основаніи которыхъ, а также вышеприведенныхъ частныхъ положеній, составъ и содержаніе кавалеріи того времени опредѣляется слѣдующими числами:

	Число полковъ.	Въ одномъ полку.		Во всѣхъ полкахъ.	
		Число людей.	Содерж.	Число людей.	Содерж.
Кирасирскіе полки.	5	1,106	60,511	5,530	302,555
Карабинерные полки	8	1,106	52,754	8,848	422,032
Драгунскіе, въ 10 эскадроновъ	8	1,882	77,406	14,656	619,248
— — 6 —	10	941	38,906	9,410	389,060
Гусарскіе: полевые полки.	7	1,032	49,342	7,224	345,394
— поселенные —	9	744	33,804	6,696	304,236
Пикинерные поселенные —	7	618	27,427	4,326	191,989
Итого.	54	—	—	57,690	2,574,514

Изъ росписанія регулярной кавалеріи, приложеннаго къ указу 28 іюня 1783 года (*) объ устройствѣ регулярной кавалеріи, видно, что, сверхъ означенныхъ полковъ, въ составъ оной входило еще 4 регулярныхъ козачьихъ полка, въ 6 сотенъ. Каждая сотня состояла изъ 150 человекъ рядовыхъ. Считая ихъ наравнѣ съ драгунскими 6-ти эскадронными, число людей въ коихъ могло быть до 3,764, а содержаніе стоило бы до 155,624 р.,—въ такомъ случаѣ, вся полевая кавалерія заключала бы въ себѣ 61,454 человекъ, съ содержаніемъ въ 2,930,131 рубль.

Военныя поселенія.

Украинскія ландмилицкія поселенія со времени послѣдняго ихъ переустройства въ 1741 году оставались въ такомъ положеніи до 1763 года.

(*) «Поля. Собр. Зак.», т. XXI, № 15,769-й. Именной указъ объ устройствѣ регулярной конницы.

При преобразованіи штатовъ арміи, изданы тогда новыя положенія и для ландмилицкихъ полковъ (*). Они окончательно отдѣлены отъ поселенія въ 1764 году (**). Изъ прежнихъ поселенныхъ и непоселенныхъ драгунскихъ полковъ сформировано 20-ть полевыхъ полковъ, изъ числа которыхъ 10 конныхъ и 10 пѣшихъ; всѣ они размѣщались на постоянныхъ квартирахъ въ украинскихъ городахъ. Изъ нихъ ежегодно высылалось три полка для разъѣздовъ по линіи и одинъ полкъ для содержанія карауловъ въ Кіевѣ. Всѣ эти полки, по прежнему, комплектовались изъ однодворцевъ, но послѣдніе уже освобождены были отъ всякихъ натуральныхъ повинностей въ пользу поселенныхъ войскъ и уравнены въ сборахъ съ окладами прочихъ полатныхъ сословій.

Такимъ же образомъ отдѣлены отъ поселеній закамскіе и оренбургскіе шесть ландмилицкихъ полковъ, которые причислены къ полевымъ войскамъ, съ обязанностію исправлять поочередно разъѣздную службу на линіяхъ Царицынской и Оренбургской.

Принадлежавшія поселеннымъ ландмилицкимъ полкамъ земли, слободы, мельницы, кабаки и т. п. поступили въ завѣдываніе губернскихъ канцелярій, какъ казенныя оброчныя статьи, а доходы съ нихъ обращались на содержаніе отдѣленныхъ отъ поселеній полковъ.

Наконецъ самое даже названіе ландмилиціонера уничтожено въ 1769 году, конные полки этого войска переименованы — въ драгунскіе, а пѣшіе — въ полевые пѣхотные.

Годъ спустя, тѣ и другіе сравнены въ содержаніи съ соотвѣтственными полевыми войсками, на что требовалось прибавки къ прежней суммѣ по 105,753 рублей въ годъ.

Какъ понимали дѣло военнаго поселенія въ 1763 году, видно изъ доклада военной комиссіи о представленномъ тайнымъ совѣтникомъ Соймоновымъ проектѣ учрежденія по южнымъ границамъ Сибири поселеннаго войска, на положеніи ландмилиціи.

(*) «Полю. Собр. Зак.», № 11,990-й, 15 декабря 1763 г. Высочайше утвержденные по докладу военной комиссіи штаты ландмилицкихъ полковъ, табели мундирнымъ и аммуничнымъ вещамъ. *Ред.*

(**) «Полю. Собр. Зак.», т. XVI, № 12,185-й, 16 июня 1764 г. Сенатскій указъ о положеніи однодворцевъ въ равный противъ всѣхъ государственныхъ хлѣбопашцевъ денежный окладъ, съ приложеніемъ пунктовъ о сформированіи ландмилицкихъ полковъ. *Ред.*

Между прочимъ въ докладѣ сказано: «что государственная польза требуетъ, чтобы люди, употребляемые къ земледѣлію, совсѣмъ отдѣлены были отъ военныхъ людей, потому что если первые научены будутъ ремеслу солдатъ, которые только въ мирное время въ знаніе приводятся, то совсѣмъ отъ земледѣлія отлучены будутъ, а если солдатъ будетъ опредѣленъ къ землѣ, то безъ знанія своего ремесла останется, и въ случаѣ нужды будетъ къ оборонѣ неспособнымъ, такъ что ни отъ тѣхъ, ни отъ другихъ государство пользы имѣть не можетъ...» Вслѣдствіе этого мнѣнія, упомянутый проэктъ оставленъ и вмѣсто поселенныхъ войскъ учреждено въ Сибирѣ пять пѣхотныхъ и два конные карабинерные полка изъ бѣглыхъ, возвращенныхъ изъ Польши, объ отсылкѣ которыхъ въ сибирскія войска давы были предписанія пограничнымъ губернаторамъ.

Хотя мнѣніе правительства о пользѣ военнаго поселенія вообще было въ то время неблагоприятно для этого учрежденія, однако прежнія поселенія поддерживались и устроивались, особенно гусарскія, въ Новой Сербіи.

Въ 1764 году (*), составлены были генераломъ Мельгуновымъ проэктъ о преобразованіи Ново-Сербскаго поселенія. Сенаторъ и генералъ Панины, разсматривавшіе эти проэктъ, въ своемъ докладѣ представляли, что на это поселеніе уже истрачено 700,000 р. казенныхъ денегъ, но этимъ не положено даже и перваго основанія и еще меньше ожидать можно, чтобы это учрежденіе когда либо могло содержать себя изъ собственныхъ средствъ и принести государству существенную пользу. Но чтобы не потерять безвозвратно издержанныхъ суммъ, признано нужнымъ удержать Ново-Сербское поселеніе, образовавшее изъ него губернію, названною *Новороссійскою*. Управление этой губерніею было организовано на военномъ положеніи. Начальникъ, въ чинѣ генераль-поручика, носилъ названіе главнаго командира; на содержаніе его управленія назначено 11,663 руб. ежегодно и поселенской земли 9,070 десятинъ. Въ томъ же году,

(*) «Полн. Собр. Зак.», № 12,097-й, 22 марта 1764 г. Высочайше утвержденный докладъ сенаторовъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Никиты Ивановича и генерала Петра Ивановича Паниныхъ, о именованіи Новосербскаго селенія Новороссійскою губерніею, о поселеніи въ оной полковъ 2 гусарскихъ и пикинерныхъ, о планѣ раздачи земель къ ихъ заселенію, съ приложеніемъ штатовъ управленія губерніею и вышеозначеннымъ полкамъ.

даны новые штаты двумъ поселеннымъ гусарскимъ полкамъ. Въ каждомъ положено гусаръ, состоящихъ на жалованьи, 2,683, а безъ жалованья 2,208; всѣхъ 4,891 человекъ. На первыхъ отпущалось по 30,490 руб. въ годъ и всѣмъ участки поселенной земли, по слѣдующимъ главнымъ окладамъ:

	Десятинъ.
Полковнику	416
Подполковнику	260
Маіорамъ: премьеръ	208
— секундъ	182
Капитану	156
Подпоручику	104
Прапорщику	104
Вахмистру	52
Прочимъ нижнимъ чинамъ по	26

Сверхъ того на пастбу казенныхъ лошадей 8,000 десятинь. Цѣлый поселенный гусарскій полкъ занималъ 145,306 десятинь.

Кромѣ гусарскихъ поселенныхъ полковъ, въ томъ же году устроено поселеніе 3-хъ полковъ, названныхъ пикинерными (уланскими).

Пикинерному полку положено быть въ составѣ 20 ротъ, изъ 5,156 человекъ, а подъ ихъ поселеніе дано 174,280 десятинь.

Жалованья отъ казны имъ не положено, но дозволено каждому на отмежеванной имъ землѣ принимать свойственниковъ и выходцевъ, сколько на той землѣ содержать можно, такъ, чтобы было не менѣе четырехъ работниковъ на участкѣ cadaго рядоваго. Замѣтимъ, что дозволеніе солдатамъ имѣть работниковъ могло обратиться въ большую тягость для не военной части населенія того края.

На всѣ потребности военнаго поселенія Новороссійской губерніи, вмѣстѣ съ ея управленіемъ, назначено отпустить по 142,910 рублей.

По упомянутому учрежденію 1764 года, Ново-Сербское поселеніе раздѣлено на 70 округовъ, изъ которыхъ 52 для военно-служащихъ, 2 для городскихъ жителей и 16 для раскольниковъ и разныхъ выходцевъ, которые желали селиться особыми слободами. Во всѣхъ 70-ти округахъ заключалось земли 1,421,000 десятинь.

Каждый округъ заключалъ въ себѣ до 19,000 десятинъ и раздѣлялся на жеребьи, изъ которыхъ въ каждомъ было 24-ре участка. Въ 32-хъ округахъ, въ каждомъ участкѣ полагалось по 26 десятинъ, а въ 38-ми округахъ безлѣсныхъ—30-ть десятинъ. Участокъ, въ показанномъ размѣрѣ, считался недѣлимой единицею, «чтобы всегда можно было безъ всякаго вновь уравненія съ оной служить, равно и поселянину. обыкновенную непремѣнную и подать платить». Мысль эта весьма замѣчательная и примѣненіе ея въ большемъ размѣрѣ къ раскладкѣ податей могло бы принести много облегченія платящимъ. Земля раздѣлялась еще по званіямъ поселянъ: государственныхъ, помѣщичьихъ и военныхъ. Первые два класса платили отъ земли, и изъ этихъ доходовъ должны были покрываться расходы на военныхъ поселянъ, которые вмѣсто подати отбывали службу отъ земли, по одному человѣку съ cadaго участка.

Мы изложили выше устройство и упадокъ Украинской линіи. Въ 1764 году, коммиссія, состоявшая изъ генераловъ: Вильбоа, графа Чернышева, Мельгунова и сенатора Панина, разсматривала проектъ новаго устройства этой линіи.

Въ докладѣ по этому дѣлу она признавала необходимость огражденія границъ съ Крымской стороны, но прежняя линія представляла тѣ неудобства, что была слишкомъ растянута, на 385 верстахъ, что за нею образовались новыя заселенія, что земля къ поселенію вовсе неспособна, по недостатку тамъ хорошей воды и лѣса. Потому назначено было учредить новую линію, но не изъ сплошнаго вала, какъ прежняя, а изъ цѣпи крѣпостей, перемѣшанныхъ редутами. Средней величины крѣпостей назначено три: 1) въ Богородицкомъ—на устьѣ р. Самары, 2) на устьѣ р. Лугана и 3) въ Бахмутѣ; а въ срединѣ линіи предположено построить четвертую большую крѣпость.

Изъ новыхъ заселеній, за предѣлами старой линіи, и изъ земель, отведенныхъ подъ военныя на ней поселенія, образована новая провинція подъ названіемъ Екатерининской. Она присоединена къ Новороссійской губерніи и подчинена одинаковому съ нею положенію, относительно внутренняго устройства и порядка заселенія.

Въ эту провинцію вошли прежнія поселенія двухъ гусарскихъ полковъ, и вся она раздѣлена на 140 округовъ, по 20,000 десятинъ каждый. Изъ нихъ 108 округовъ назначено подъ военное поселеніе, а 32 для неслужащихъ разныхъ званій поселянъ,

Разсчитывали, что съ Екатерининской провинціи въ цѣлой Новороссійской губерніи, около 1768 года, должно было находиться до 25,000 человекъ поселенныхъ войскъ, гусаровъ, пикинеровъ и улановъ (*). Но эти предположенія вполнѣмъ много измѣнились съ переменною обстоятельствомъ. Южныя границы наши къ сторонѣ Турціи и Крыма отодвинулись, и прежнія пограничныя поселенія остались внутри страны. Съ другой стороны, съ уничтоженіемъ Запорожскаго козачьяго войска, часть границы съ этой стороны осталась безъ защиты. Требовалось также, по положенію новыхъ границъ, привести въ одну связь поселенія Новороссійскія съ Азовскими.

Въ обѣихъ этихъ губерніяхъ, около 1775 года, было поселено, какъ выше упомянуто, 4 гусарскихъ и 4 пикинерныхъ полка. По новому учрежденію, 1776 г. (**), объ этихъ поселеніяхъ, по проекту князя Потемкина, къ нимъ присоединены части и остатки разныхъ другихъ конныхъ полковъ и изъ прежнихъ запорожцевъ 2 полка и сформировано поселенныхъ 9 гусарскихъ и 6 пикинерныхъ полковъ, на двухъ положеніяхъ: мирномъ — когда они оставались дома, и военномъ — въ случаѣ выхода за 100 верстъ за предѣлы своихъ земель.

(*) «Поля. Собр. Зак. Росс. Имп.», т. XVI, № 12,180. Высочайше утвержденный доклад генерала Вильбоа, графа Чернышева, Панина и генерала Мельгунова объ Украинской линіи—Славно-Сербіи, о состоящемъ за тою линіею поселеніи и о подчиненіи онаго къ Новороссійской губерніи подъ единое право.
Ред.

(**) «Поля. Собр. Зак.», № 14,552, 24-го декабря. Высочайше утвержденное учрежденіе и штаты поселенныхъ въ Новороссійской и Азовской губерніяхъ гусарскихъ и пикинерныхъ полковъ, распространеніе предѣловъ государства къ сторонѣ турецкой, Польши и Крыма и уничтоженіе войска запорожскаго требовало, по мѣнѣю князя Потемкина, усиленія защиты юго-западныхъ и южныхъ границъ, увеличиваніемъ поселенныхъ мѣстныхъ войскъ, которыя бы съ помощію украинской дивизіи, расположенной вблизи, были въ состояніи при всякомъ внезапномъ нападеніи непріятеля на защищаемую ими границу, сдѣлавъ надлежащій отпоръ, удержать на нѣкоторое время стремленіе непріятеля, докогѣ нужныя къ тому военныя распоряженія учянены будутъ. Вслѣдствіе чего опредѣлено было, изъ прежнихъ 4 гусарскихъ поселенныхъ полковъ и другихъ мѣстныхъ командъ, сформировать 9 гусарскихъ шести-эскадроннаго состава полковъ: Славянскій, Илирическій, Сербскій, Булгарскій, Далматскій, Волжскій, Молдавскій, Македонскій и Венгерскій и 6 пикинерныхъ полковъ, въ число коихъ вошли прежде: Днѣпровскій, Елисаветградскій, Луганскій и Екатеринославскій и два вновь составленные изъ бывшихъ Запорожцевъ: Полтавскій и Херсонскій полки.
Ред.

По мирному положенію, каждый гусарскій полкъ состоялъ изъ 744 чел., а пикинерный изъ 618; всего было въ первыхъ—6,696 чел., въ послѣднихъ—3,728 чел., а всего во всѣхъ 10,424 человѣка.

Штабъ и оберъ-офицеры получали и въ мирное время полное содержаніе, но не только не получали земли, но и вовсе не должны были имѣть собственныхъ селеній и даже входить въ хозяйственную часть военныхъ поселянъ, предоставленную вполнѣ попеченію гражданскихъ начальствъ; военные начальники имѣли однѣ только военныя обязанности относительно поселянъ. Нижніе чины, сверхъ опредѣленной пропорціи земли, получали въ мирное время казенное содержаніе при исправленіи службы далѣе 100 верстъ отъ своихъ жилищъ; гусары по 8 руб., а пикинеры по 6 р. въ годъ, кромѣ провіанта, фуража и комиссаріатскаго довольствія. Служба ихъ состояла въ содержаніи пограничной стражи и въ отраженіи набѣговъ непріятели.

При выступленіи же въ походъ далѣе 100 верстъ, поселенные полки приводились въ военное положеніе, т. е. увеличивались въ составѣ до 1,032 чел. каждый, наравнѣ съ полевыми гусарскими, и поступали на полное казенное содержаніе. При чемъ жалованье гусарамъ производилось наравнѣ съ полевыми гусарскими полками, а пикинерамъ по 9 р. въ годъ. Тогда всѣ военныя поселенія могли выставить въ поле до 15,400 гусаръ и пикинеръ.

Полное содержаніе одного поселеннаго полка стоило, по мирному положенію:

Гусарскаго	33,804 руб.
Пикинернаго	27,428 —
А всѣхъ 15 полковъ	468,817 —

Въ военное время, содержаніе тѣхъ и другихъ увеличивалось на 247,038 руб., что составляло всего на нихъ расхода до 715,855 рублей.

Артиллерія и инженерная часть.

Не долго оставались въ силѣ учрежденія графа Шувалова. Пять лѣтъ спустя, въ 1763 г., устройство артиллеріи подверг-

лось новымъ измѣненіямъ, по проектамъ новаго генераль-фельдцейхмейстера Вильбоа (*).

Сформировано 5 артиллерійскихъ полковъ: одинъ бомбардирный, 2 канонирскихъ и 2 фузелерныхъ. Бомбардирскій полкъ оставался при гаубицахъ, на прежнемъ положеніи, а для прочихъ 4 полковъ утвержденъ новый штатъ, которымъ положено въ нихъ 9,300 чел. разныхъ чиновъ, а на содержаніе ихъ назначено 239,250 руб. ежегодно, по слѣдующимъ статьямъ:

	Рублей.
На окладное жалованье	138,208
— раціоны	11,132
— провіантъ	30,948
— соль	2,264
— мясо	6,424
— обмундированіе	41,006
— полковую и служительскую аммуницію . . .	6,542
— канцелярскіе расходы	240
— мастерскіе инструменты и припасы	78
— полковыя и служительскія повозки съ извозчачьимъ жалованьемъ и содержаніемъ лошадей	7,818
— артиллерійское и ружейное ученье, кромѣ пороха	3,194

Тогда же опредѣлено число артиллерійскихъ генераловъ съ ихъ штабами, а именно:

Генераль-фельдцейхмейстеръ, завѣдывающій и инженерною частію, 2 генераль-лейтенанта, 5 генераль-маіоровъ, оберъ-кригсъ-коммиссаръ, оберъ-квартирмейстеръ, генераль-аудиторъ и оберъ-аудиторъ; при нихъ 31 человекъ въ разныхъ должностяхъ. На содержаніе генералитета съ штабами назначено:

На жалованье и раціоны	28,814 руб.
— канцелярскіе расходы	1,374 —
— провіантъ, соль и мясо	402 —
— мундиръ и обувь	26 —

И того 30,616 руб.

(*) «Полн. Собр. Зак.», № 11,797, 17-го апрѣля 1763 года. Объ утвержденіи штатовъ бомбардирскаго, двухъ канонирскихъ и двухъ фузелерныхъ полковъ, о недозволеніи никакому правленію ни опредѣлять въ артиллерійскій корпусъ, ни исключать изъ онаго безъ согласія генераль-фельдцейхмейстера, Ред.

На полное содержаніе артиллеріи, вмѣстѣ съ инженерною частію, въ 1763 году назначено отпустить изъ главнаго комиссаріата по 600,000 рублей ежегодно (*).

Въ 1765 году, дано общее устройство артиллерійскимъ гарнизонамъ раздѣленіемъ ихъ на департаменты или округа и опредѣленіемъ чиселъ чиновъ въ каждой крѣпости.

Всѣхъ округовъ было тогда пять: финляндскій, лифляндскій, кievскій, астраханскій и сибирскій (**). Въ нихъ заключалось 64 крѣпости, въ которыхъ положено слѣдующее число чиновъ: штабъ и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновъ 215; бомбардировъ, канонировъ и другихъ нижнихъ чиновъ 6,810; мастеровъ, подмастерьевъ и мастеровыхъ разнаго дѣла 1,105; наконецъ, лошадей 264.

Полковая артиллерія по прежнему оставалась принадлежностію полковъ, на попеченіи и отвѣтственности командировъ оныхъ. Въ инструкціяхъ полковнику пѣшаго и коннаго полка, между прочимъ, предписано — къ артиллеріи опредѣлять людей способныхъ и проворныхъ и стараться объ ихъ практическомъ обученіи черезъ артиллеристовъ; сверхъ того и всѣхъ рядовыхъ

(*) «Полн. Собр. Зак.», т. XVI, № 11,969. Именной указъ, данный Сенату 17-го ноября 1763 года. Объ отпускѣ изъ главнаго комиссаріата съ 1-го января 1764 года на содержаніе артиллерійскаго и инженернаго корпуса по 600,000 руб. въ годъ. *Ред.*

(**) «Полн. Собр. Зак.», № 12,309, 15-го января 1765 года. Высочайше утвержденный доклад генералъ-фельдцейхмейстера Вильбоа объ общемъ положеніи для гарнизонныхъ артиллерійскихъ чиновъ, съ назначеніемъ числа ихъ на каждую крѣпость порознь. 64 крѣпости, для которыхъ составлены были штаты, распределены по департаментамъ слѣдующимъ образомъ: департаментъ финляндскій—11 крѣпостей: Новодвинская, предполагавшаяся къ постройкѣ между Бѣлымъ моремъ и Нейшлотомъ, Нейшлотъ, Вильманстрандъ, Фридрихсгамъ, Кексгольмъ, Выборгъ, С.-Петербургъ, Кронштадтъ, Александршанецъ и Шлиссельбургъ. Департаментъ лифляндскій—15 крѣпостей: Нарва, Иванъ-Городъ, Рагервекъ (впослѣдствіи Балтійскій портъ), Перновъ, Аренсбургъ, рижская цитадель, рижскій городъ, Дерптъ, Псковъ, Опочка, Великіе Луки, Смоленскъ, Динамюнде, будущая на Эвель рѣкѣ, Ревель. Департаментъ кievскій—15: будущая около Мгины, Черниговъ, Новоцерскъ, Старый Кіевъ, Переяславъ, Бѣлгородъ, Переволочна. Украинской линіи 5 крѣпостей: Св. Елизаветы, Изюмъ, Самара, Торъ, Вахмутъ. Департаментъ астраханскій—8 крѣпостей: будущая на устьѣ рѣки Хопра, Св. Димитрія, Царицынъ и линія Чернояръ, Еношевскъ, Краснояръ, Астрахань, Кизляръ. Департаментъ сибирскій—15 крѣпостей: Казань, Оренбургъ, Оренбургской линіи—3 крѣпости: Гурьевъ, Сибирской линіи—5 крѣпостей: Селевгинскъ, Нерчинскъ, будущія на Амурѣ 2 крѣпости. Въ большей части этихъ крѣпостей заведены были артиллерійскія школы. *Ред.*

во второй шеренгѣ полка, сколько возможно, обучать канонерскому дѣлу, чтобы замѣнять ими, въ случаѣ надобности, убылыхъ людей при пушкахъ. Содержаніе въ совершенной исправности всѣхъ частей и принадлежностей полковой артиллеріи также возлагалось на полковаго командира; ему же отпускалась въ безотчетное распоряженіе сумма на артиллерійскихъ лошадей, которыхъ всегда должно было быть на лицо достаточное число и исправныхъ (*).

Сумма, назначенная въ 1763 году на содержаніе артиллеріи, какъ кажется, была весьма недостаточна. Эта часть, въ продолженіе 34 лѣтъ, съ 1762—1796 годъ, пришла въ такое состояніе, что снабженіе крѣпостей артиллерійскими припасами и принадлежностями было вовсе оставлено, старались только содержать въ возможной исправности полевую артиллерію и снабжать порохомъ армію. Пока крѣпости имѣли достаточное количество пороха, заготовленного до турецкой войны, начавшейся въ 1768 году, артиллерія могла еще снабжать имъ войска и

(*) «Полн. Собр. Зак.», т. XVI, ст. 12,289, 8-го декабря 1764 года. Инструкція пѣхотнаго полка полковнику, съ приложеніемъ формъ и табелей № 12,543, 14-го января 1766 года. Инструкція коннаго полка полковнику. Первая инструкція состоитъ изъ 12, а вторая изъ 26 главъ, которыя заключаютъ въ себѣ полное положеніе объ управленіи полками. Изъ нихъ глава IX, о содержаніи въ полку артиллеріи и полковаго экипажа, и глава X, о покупкѣ въ полки артиллерійскихъ и подъемныхъ лошадей и содержаніи ихъ въ лѣтнее и зимнее время, заключаютъ слѣдующія общія правила:

Полковую артиллерію хранить въ полковомъ штабѣ, въ безопасныхъ отъ пожара и крытыхъ мѣстахъ; на покупку лошадей для полковой артиллеріи ежегодно отпускались въ полки деньги безотчетно, на которыя полковой командиръ обязывался во всякое время имѣть полный комплектъ, опредѣленный по штату, годныхъ и здоровыхъ лошадей.

Для покупки ихъ посылать офицеровъ на ярмарки и въ другія мѣста, гдѣ выгоднѣе было купить годныхъ лошадей. Полковому командиру представляется власть полковыхъ лошадей продавать, мѣнять и къ себѣ въ ѣздѣ употреблять, только чтобы всегда состояло при полку опредѣленное по штатамъ число годныхъ лошадей. Сухой фуражъ опредѣлялось производить, смотря по климатамъ, въ сѣверо-западной части на 8 мѣсяцевъ, въ Украинѣ на 6 мѣсяцевъ, а въ прочихъ мѣстахъ на 7½ мѣсяцевъ. Остальное время года положено содержать лошадей на подножномъ корму. На каждую лошадь полагалось въ мѣсяцъ четверть овса и 15 пудовъ сѣна. Покупка и содержаніе для лошадей фуража возлагалось на полковника обще съ офицерами; при чемъ предписывалось строжайше наблюдать казенный интересъ, покупая фуражъ «безъ передачи» (не выше существующихъ цѣнъ).

Фуражъ положено отпускать также и въ натурѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда главная провіантская канцелярія могла приобрести оный по цѣнамъ ниже полковыхъ.

Ред.

Флотъ; но въ послѣдующихъ кампаніяхъ, въ 1786 и 1794 годахъ, противъ Турокъ, Шведовъ и Поляковъ, артиллерія уже не имѣла въ запасѣ ни пороха, ни селитры, и казна должна была отпустить на заготовленіе ихъ болѣе 3,000,000 руб.

На эти деньги войска снабжались порохомъ въ продолженіе военныхъ дѣйствій и часть онаго отпущена въ крѣпости, хотя въ недостаточномъ количествѣ, которое въ послѣдствіи издержано на потребность черноморскаго флота въ Турецкую войну, и въ замѣнъ онаго отпущено артиллеріи, въ 1799 году, 535,035 рублей (*).

Въ 1794 году, по представленію генераль-фельдцейхмейстера графа Зубова, въ первый разъ учреждена конная артиллерійская рота и предположено сформировать тогда же еще пять такихъ же ротъ съ 70 орудіями, а въ послѣдствіи довести число ихъ до 20, съ 280 орудіями.

Число орудій въ каждой ротѣ положено 14, изъ нихъ 7 единороговъ четверть-картаульных (10 фунт.) и 7 пушекъ шести-фунтовыхъ; на единорогъ по 2 зарядныхъ ящика, на пушку по одному, при нихъ разныхъ чиновъ 380; верховыхъ лошадей 219, а на годовое ихъ содержаніе 23,180 руб. Сумма, слѣдующая на полный комплектъ конной артиллеріи на 6 ротъ, 138,780 рублей, тогда же была ассигнована въ распоряженіе генераль-фельдцейхмейстера. Означенная цифра годоваго расхода на одну конно-артиллерійскую роту относится только къ военному времени; въ мирное же, отъ несодержанія нѣкоторыхъ чиновъ и лошадей, она убавлялась на 5,434 рубля.

Составъ и содержаніе артиллеріи, кромѣ полковой и гарнизонной, опредѣляется слѣдующимъ приблизительнымъ исчисленіемъ:

	Число людей.	Содер- жаніе.
Генералитетъ	43	30,616
Бомбардирскій полкъ	1,273	44,457
4 артиллерійскихъ полка.	9,300	239,250
6 конно-артиллерійскихъ ротъ.	2,280	138,780
На полковую артиллерію, по прежнему положенію	—	28,284
И того	12,896	481,987

(*) «Полн. Собр. Зак.», № 17,253, 29-го сентября 1781 года. Имянной указъ, данный генераль-фельдцейхмейстеру графу Зубову. Объ учрежденіи артиллерійской конной роты, съ приложеніемъ штата оной. Ред.

Гарнизонныхъ артиллерійскихъ чиновъ въ 64 крѣпостяхъ состояло 8,030 человекъ.

Сверхъ того, учреждены были, въ 1796 году, артиллерійскіе гарнизоны въ пяти новыхъ крѣпостяхъ на новую линію : Усть-Лабинской, Кавказской, Константиногородской, Шелкозаводской и причисленной къ нимъ Фанагорійской крѣпости (*). Всѣхъ чиновъ въ нихъ состояло 777, на содержаніе которыхъ положено 27,188 рублей, и сверхъ того на артиллерию, порохъ, снаряды, инструменты и другіе расходы 15,059 руб.; всего на тамошнюю артиллерию назначено по 42,252 руб. ежегодно, а на учрежденіе всего, одновременно, отпущено 523,429 рублей. Прибавимъ еще, что означенныя пять крѣпостей были тогда вооружены слѣдующимъ числомъ орудій : мортиръ пяти-пудовыхъ—2, двухъ-пудовыхъ—19, единороговъ двухъ-пудовыхъ—8, пудовыхъ—12, пушекъ двадцати-четыре-фунтовыхъ—28; восемнадцати-фунтовыхъ—28, двѣнадцати-фунтовыхъ—64, шести-фунтовыхъ—53, трехъ-фунтовыхъ—49, всего 265 орудій, распределенныхъ между крѣпостями слѣдующимъ образомъ: въ Усть-Лабинской—83, Кавказской—27, Фанагорійской—124, Константиногородской—20, Шелкозаводской—12.

Составъ инженерной части, состоящей подъ общимъ управленіемъ въ артиллеріи, вмѣстѣ съ нею, подвергался преобразованіямъ при каждомъ пересмотрѣ штатовъ этихъ учреждений.

Въ 1763 году, при генераль-фельдцейхмейстерѣ Вильбоа, носившемъ также названіе генераль-директора надъ фортификаціями Имперіи, составъ инженернаго корпуса опредѣленъ въ слѣдующемъ числѣ чиновъ : генераль-инженеръ одинъ, генераль-маіоровъ—5, полковниковъ—4, подполковниковъ—4, маіоровъ—6, капитановъ—14, поручиковъ—14, подпоручиковъ—14, прапорщиковъ—28, кондукторовъ—120; прочихъ чиновъ и мастеровыхъ 937, всѣхъ 1,147 чел., на содержаніе которыхъ исчислено 72,156 рублей, въ томъ числѣ 1,500 руб. на инструменты и чертежные припасы по всему корпусу (**).

(*) «Полн. Собр. Зак.», 16-го октября 1796 года. Имянной указъ Военной Коллегіи, съ приложеніемъ штатнаго положенія для содержанія вновь устроенныхъ крѣпостей на Кавказской линіи. *Ред.*

(**) Повидимому, тогда былъ ощутителенъ у насъ недостатокъ въ знающихъ свое дѣло инженерахъ, ибо принимали мѣры къ вызову таковыхъ изъ-за границы на службу въ Россію. Такъ въ 1785 году предписано было камергеру графу Румянцову прислать въ гессенскихъ владѣніяхъ, на кондицію, людей искусныхъ въ наукѣ: инженерной, механикѣ, гидростатикѣ и гидравликѣ; также нѣсколько человекъ, искусныхъ въ солевареніи.

Составъ одной мѣнерной роты назначенъ въ 287 человекъ, піонерной 235; на содержаніе первой 5,892 руб., послѣдней 3,893 рубли.

Полное содержаніе по этому штату всего инженернаго корпуса съ двумя ротами и нѣкоторыми другими общими статьями расхода положено 95,624 руб.

Къ составу инженерной части, въ 1771 году, прибавленъ піонерный баталіонъ, впервые сформированный по представленію генераль-квартирмейстера Баура, для прорытія дорогъ, постройки укрѣпленій, мостовъ и т. п. Въ составѣ его положено 644 чел., а на полное содержаніе баталіона 15,223 рубля ежегодно (*).

Но въ 1775 году (**) этотъ баталіонъ уничтоженъ по докладу военной коллегіи; она представила, что и въ военное время, а тѣмъ болѣе въ мирное, піонерный баталіонъ былъ недостаточенъ для своего назначенія, особенно потому, что, находясь въ одномъ мѣстѣ, при одной части войскъ, не приносилъ никакой пользы прочимъ частямъ и оставался почти безъ употребленія. Въмѣсто баталіона положено содержать во всѣхъ полкахъ по одному мастеровому, въ родѣ піонера, при каждой ротѣ, въ комплектѣ. Спеціальное для нихъ обученіе признано излишнимъ, потому что главное ихъ употребленіе должно состоять въ плотнической работѣ, столь свойственной русскому народу. Изъ этого

(*) «Полю. Собр. Зак.», № 13,591. Высочайше утвержденный докладъ Военной Коллегіи 6-го апрѣля 1771 года объ учрежденіи піонернаго баталіона и штатъ онаго. Сущность этого доклада основана и на представленіи генераль-квартирмейстера Баура, прибывшаго изъ дѣйствующей въ Турціи арміи, заключается въ слѣдующемъ: для саперныхъ работъ употреблялись сборныя команды отъ полковъ, кромѣ различныхъ безпорядковъ, уменьшася отъ того число сражающихся людей; люди же, не будучи действительно обучены къ тому, что отъ нихъ требуютъ, не исправляютъ столь важныя въ военное время работы несоотвѣтственно желаемому успѣху, черезъ что происходитъ затрудненіе въ движеніи и дѣйствіяхъ войскъ; для отграниченія этихъ невыгодъ положено сформировать піонерный баталіонъ, которому въ мирное время состоять подъ начальствомъ главнаго начальника Военной Коллегіи, а въ военное — генераль-квартирмейстера арміи. *Ред.*

(**) «Полю. Собр. Зак.», № 14,384, 24-го октября 1775 года. Объ уничтоженіи піонернаго баталіона и содержаніи вмѣсто того въ каждой ротѣ пѣхотныхъ полковъ и баталіоновъ по одному мастеровому. На основаніи при веденнаго авторомъ соображенія Военной Коллегіи, піонерный баталіонъ упраздненъ, а піонеры отдѣлены въ инженерный корпусъ, на укомплектованіе инженерныхъ командъ. *Ред.*

распоряженія видно, что польза пионерной службы въ то время еще не была понята.

Въ 1794 году (*) образована инженерная рота для южныхъ границъ, по Днѣпровской линіи, въ составѣ 258 чел.; на содержаніе ея назначено по 10,005 руб. ежегодно. На Кавказской линіи, въ новыхъ крѣпостяхъ, построенныхъ въ 1796 году: Усть-Лабинской и Кавказской, и въ прежней Фанагорійской, также назначены инженерные гарнизоны, въ первой—40, во второй—24, въ третьей—80 человекъ. На содержаніе ихъ опредѣлено 7,106 рублей, на прочіе расходы по инженерной части 1,543 руб.; всего на три крѣпости 8,649 рублей.

Въ прочихъ частяхъ инженернаго вѣдомства, какъ кажется, не было важныхъ измѣненій; предлагаемъ слѣдующее приблизительное общее исчисленіе инженерныхъ войскъ:

	Число чиновъ.	Содержаніе.
Инженерный корпусъ.	1,147	72,156
Минерная рота	287	5,892
Пионерная рота.	235	3,893
Инженерная рота для южныхъ границъ . .	258	10,005
Понтонъ.	798	26,379
На строеніе 611 крѣпостей, починку, припасы, инструменты и т. п.	—	43,653
На содержаніе мастеровыхъ ротъ въ тѣхъ же крѣпостяхъ	—	21,066
Сверхъ того, на содержаніе инженерныхъ чиновъ въ крѣпостяхъ С.-Петербургской и Шлиссельбургской	—	5,394
На содержаніе укрѣпленныхъ линій:		
Новосербскихъ.	—	1,377
Украинской.	—	2,773
Сибирской	—	4,678
Оренбургской	—	3,587
Кавказской	—	8,649
И того	2,725	210,502

(*) «Полн. Собр. Зак.», № 17,261, 17-го октября 1794 года. Указъ, данный генералъ-фельдцейхмейстеру графу Зубову, объ учрежденіи роты инженеровъ для южныхъ границъ. Для крѣпостныхъ работъ на южной границѣ употребить команды изъ разныхъ полковъ; въ замѣнъ этихъ командъ, изъ тѣхъ же людей, по представленію графа Зубова, повелѣно сформировать инженерную роту въ 150 человекъ. Ред.

Это исчисленіе, равно какъ и другія, относятся къ 1796 году.

Гарнизонныя войска.

Гарнизонныя войска преобразованы тою же комиссіею 1762 года, которая устранивала и полевая войска. Въ 1764 (*) году, вмѣсто прежнихъ 20 остзейскихъ полковъ, учреждено 64 гарнизонныхъ баталіона шести-ротнаго состава, названныхъ пограничными, потому что они содержали гарнизоны не въ однѣхъ остзейскихъ провинціяхъ, но и во многихъ другихъ мѣстахъ по западной границѣ.

Для внутренней гарнизонной службы положено 19 баталіоновъ вмѣстѣ прежнихъ 20 полковъ. Вскорѣ послѣ того прибавлено еще два баталіона: Слободскій и Колывано-Воскресенскій. Такимъ образомъ, въ 1765 году было всего 66 гарнизонныхъ баталіоновъ, каждый въ составѣ 772 человекъ, раздѣленныхъ на 6 ротъ: четыре строевыхъ, одна инвалидная и одна мастеровая. Последняя состояла изъ каменщиковъ, столяровъ, слесарей и т. п., была учреждена въ 64 пограничныхъ баталіонахъ для потребностей крѣпостей. До того времени на всякія въ нихъ работы наряжались поочередно гарнизонные солдаты, безъ разбора, знаетъ кто или нѣтъ требуемое мастерство.

Во всѣхъ гарнизонныхъ войскахъ, въ 1765 году, было 66,393 чел. Содержаніе ихъ было неодинаковое. Изъ пограничныхъ баталіоновъ 40 состояло на особомъ пограничномъ положеніи, а 26 на внутреннемъ положеніи, равномъ съ прочими 19 баталіонами. На полное содержаніе одного баталіона: жалованье, аммуничныя и оружейныя вещи и пр. положено:

	На одинъ баталіонъ.	На всѣ баталіоны.
Пограничнаго высшаго оклада.	11,801 руб.	472,040 руб.
Пограничнымъ на внутреннемъ положеніи	9,967 —	249,175 —
Внутреннихъ баталіоновъ	10,014 —	210,294 —
И того		931,509 руб.

(*) «Полю. Собр. Зак.», № 12,135, 19-го апрѣля 1764 года. О переформированіи гарнизоновъ по приложеннымъ штатамъ и табелямъ. До 1764 года гарнизонные полки не имѣли точнаго положенія; какъ это обстоятельство, такъ и увеличеніе числа крѣпостей и перемѣна ихъ относительнаго значенія, также и современное внутреннее положеніе требовали, по мнѣнію коллегія, совершеннаго преобразованія этой части и лучшаго распредѣленія гарнизонныхъ войскъ по границамъ и внутри государства.

Общее число всѣхъ чиновъ осталось почти такое же, какъ и прежде было въ гарнизонныхъ полкахъ, но содержаніе ихъ возвысилось по новымъ штатамъ на 133,198 руб.

При всѣхъ гарнизонныхъ баталіонахъ были учреждены тогда школы для солдатскихъ дѣтей, какъ этихъ баталіоновъ, такъ и другихъ войскъ. Это — начало баталіоновъ военныхъ кантонистовъ. По штату 1769 года, въ каждомъ баталіонѣ положено 54 школьника, на содержаніе которыхъ назначено 403 рубля, а на всѣ 84 баталіона 26,286 рублей ежегодно.

Впослѣдствіи эти внутреннія войска увеличивались новыми гарнизонами, учреждаемыми по мѣрѣ надобности въ новыхъ областяхъ, присоединенныхъ къ Россіи, или для усиленія защиты прежнихъ границъ.

Такъ въ 1769 году (*) снабжены гарнизонами Азовская и Таганрогская крѣпости: въ первой назначено содержать три гарнизонныхъ баталіона, въ послѣдней четыре, и при обѣихъ для содержанія разъѣздовъ и форпостовъ поселить по одному козачьему полку, взявъ козаковъ Донскаго войска; сверхъ того въ каждой комендантское управленіе. Число всѣхъ чиновъ въ гарнизонахъ этихъ крѣпостей простиралось до 6,470 человекъ; въ 1770 году прибавленъ еще одинъ поселенный козачій полкъ (**). На 7 баталіоновъ 2 козачьихъ поселенныхъ полковъ и на 1 козачій пѣхотный полкъ содержанія исчислено въ годъ 106,687 рублей.

Въ томъ же году вооружена крѣпость Моздокъ (***) и поставлены гарнизоны въ 7 новыхъ крѣпостяхъ. Въ первую назначено комендантское управленіе, гарнизонный баталіонъ, артиллерійскій гарнизонъ при 40 орудіяхъ и поселенія волжскаго козачья-

(*) «Поли. Собр. Зак.», № 13,351, 9-го сентября 1769 года. Объ учрежденіи въ Азовской и Таганрогской крѣпостяхъ гарнизонныхъ баталіоновъ и козачьихъ полковъ.

(**) «Поли. Собр. Зак.», № 13,486, 22-го іюля 1770 года. Объ утвержденіи штата козачьему пѣхотному полку, поселяющемуся въ Азовской крѣпости. Указомъ симъ утвержденъ штатъ въ 6,669 рублей на содержаніе козачьяго пѣхотнаго полка, образовавшагося въ Азовѣ, вслѣдствіе разрѣшенія селиться тамъ охотникамъ изъ козаковъ до 1,000 семей, съ тѣмъ, чтобъ въ мирное время имъ не нести никакой службы, а въ военное составлять гарнизонъ крѣпости.

(***) «Поли. Собр. Зак.», № 13,404, 22-го января 1770 года. О приведеніи Моздокской крѣпости въ оборонительное состояніе и о поселеніи горцевъ и козаковъ волжскихъ для безопасности Кавказской области.

го полка въ 517 семействъ и полкъ переселенцевъ изъ горскихъ народовъ въ 214 чел. Во всѣхъ этихъ командахъ состояло 2,023 человекъ, которыхъ содержаніе опредѣлено въ 29,760 рублей. Прочія 7 крѣпостей устроены по линіи, учрежденной по рѣкамъ Бердѣ и Московкѣ (*). Для защиты ихъ сформировано пять гарнизонныхъ баталіоновъ и поселено три козачьихъ полка. Въ первыхъ было 3,875 человекъ, а въ послѣднихъ 1,551. Въ число пяти баталіоновъ поступилъ одинъ прежній азовскій, а за исключеніемъ его, содержанія на всѣ прочіе гарнизоны этихъ крѣпостей назначено 111,791 рубль ежегодно, вмѣстѣ съ содержаніемъ комендантскихъ управленій.

Около того же времени, оборона укрѣпленныхъ линій на юго-восточныхъ и восточныхъ границахъ нашихъ разстроилась отъ недостаточности размѣщенныхъ на нихъ войскъ и отъ усиленныхъ набѣговъ сосѣдей: Кабардинцевъ, со стороны Кавказа, Киргизовъ—по Оренбургской и Сибирской линіямъ. Вотъ исчисленіе тогдашнихъ оборонительныхъ средствъ восточнаго края Россіи.

Въ Астрахани содержали гарнизонъ 4 баталіона, въ Царицынѣ и Саратовѣ—по одному, въ Кизлярѣ—2, въ Моздокѣ—одинъ. По Царицынской линіи поселены волжскіе казаки. Въ Оренбургѣ—4 баталіона, въ Ставрополѣ—одинъ; на Оренбургской линіи, отъ Яика до Звѣриноголовской крѣпости, на протяженіи 1,300 верстъ, 3 ландмилицкіе конные полка. Въ Тобольскѣ 3 баталіона, въ Таганрогѣ и Иркутствѣ по одному и въ Селингинскѣ—2. По сибирской линіи, отъ Звѣриноголовской крѣпости до Кузнецкой, на протяженіи 2,072 верстъ, расположены были по укрѣпленіямъ 9 драгунскихъ полковъ. Въ Кузнецкой крѣпости укрѣпленная линія прекращалась; за нею до рѣки Амура, на протяженіи границъ до 3,000 верстъ, употреблялись на разъѣзды и занятія отдѣльныхъ укрѣпленій поселенные въ Сибири казаки и инородцы, изъ которыхъ число служащихъ простиралось до 9,000 человекъ. Такимъ образомъ, на всемъ этомъ огромномъ

(*) «Полн. Собр. Зак.», № 13,460, 10-го мая 1770 года. Объ устройствѣ линіи по рѣкамъ Бердѣ и Московкѣ, съ приложеніемъ штата назначеннымъ въ 7 крѣпостяхъ комендантамъ и козачьимъ полкамъ. Семи крѣпостямъ, предназначеннымъ возвести на Днѣпровской линіи, даны были слѣдующія наименованія: Кириловская, Александровская, Петровская, Никитинская, Захарьевская, Григорьевская и Алексѣевская.

протяженіи, отъ Кавказа до рѣки Амура, было регулярнаго войска: 21 гарнизонный баталіонъ, 9 драгунскихъ и 3 ландмилицкихъ полка, въ которыхъ во всѣхъ могло быть до 29,000 чело-вѣкъ, раздробленныхъ по исправленію службы на множество частей и партій. Кромѣ недостаточности ихъ для обыкновенной пограничной стражи, сборъ отряда для какой нибудь опредѣленной цѣли былъ невозможенъ: такъ, напримѣръ, въ 1771 году, волжскіе козаки (Калмыки) ушли изъ нашихъ предѣловъ за Яикъ въ Зюнгорію, старинное ихъ мѣстожительство, и въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ едва успѣли собрать у Орской крѣпости 500 драгунъ для удержанія ихъ; но бѣглецы были уже далеко и экспедиція не состоялась (*). Съ другой стороны, разбои горскихъ народовъ на Кавказѣ безпрестанно усиливались отъ недостатка въ конвояхъ и оборонительныхъ средствахъ и партіи ихъ угрожали даже приволжскимъ мѣстамъ.

(*) «Полю. Собр. Зак.», № 13,649, 31-го августа 1771 года. О прибавкѣ гарнизонныхъ баталіоновъ и объ учрежденіи легкихъ полевыхъ командъ. Высочайше утвержденный докладъ Военной Коллегіи.

Безпрепятственное удаленіе волжскихъ Калмыковъ за Яикъ побудило правительство усилить число войскъ и оборонительныя средства наши на линіяхъ: Кавказской, Оренбургской и Сибирской.

Дурное состояніе этихъ линій и мѣры, принятыя правительствомъ для усиленія мѣстныхъ средствъ для защиты края, подробно изложены въ вышеприведенномъ докладѣ Военной Коллегіи. Авторъ изложилъ сущность этого доклада и намъ остается только сказать нѣсколько подробнѣе о полевыхъ командахъ, учрежденныхъ тогда по представленію Военной Коллегіи.

Соображаясь съ потребностями мѣстной службы и съ характеромъ со-сѣднихъ народовъ, «которыхъ не множествомъ числа, а регулярствомъ и хорошиимъ устройствомъ войска побѣждать надлежитъ», Военная Коллегія признала необходимымъ, кромѣ умноженія гарнизоновъ, сформировать вмѣсто драгунскихъ полковъ, на линіи находящихся, по нѣскольку небольшихъ отрядовъ или полевыхъ командъ изъ всѣхъ тѣхъ родовъ оружія, которыя по свойству мѣстности могутъ быть съ пользою тамъ употреблены, то есть изъ пѣхоты легкихъ драгунъ и егерей съ артиллеріею; отряды или команды эти предположено было расположить въ такомъ порядкѣ, чтобъ они могли подавать другъ другу взаимную помощь «съ удобностью изъ мѣстъ въ мѣсто переноситься и непріятелю твердый всегда отпоръ давать и дерзость ихъ чувствительно наказывать могли». Легкіе эти отряды или полевые команды, называвшіяся также когортами, состояли изъ 2 мушкатерскихъ ротъ — 272 рядовыхъ, егерской команды — 48 ряд., легкихъ драгунъ—60 ряд., артиллеристовъ—32 ряд., всего 412 рядовыхъ, а со всѣми чинами въ каждой кагартѣ положено было содержать 556 чело-вѣкъ.

Ред.

Для усиленія обороны по всѣмъ означеннымъ границамъ составлено 10-ть гарнизонныхъ баталіоновъ въ 804 человекъ каждый; прежніе 9 драгунскихъ и 3 ландмилицкихъ полка; назначеніе этихъ баталіоновъ, вмѣстѣ съ прежними, было преимущественно содержаніе гарнизона въ крѣпостяхъ. Для раздѣловъ по линіи и вообще для подвижной службы, сформировано 13 легкихъ полевыхъ командъ, въ составъ каждого отряда входили: мушктеры, егеря, драгуны и артиллерія; въ одной командѣ было 556 человекъ, а во всѣхъ 7,228. Послѣ этого преобразованія, въ восточныхъ пограничныхъ губерніяхъ въ 1771 году, было: 31 гарнизонный баталіонъ и 13 полевыхъ командъ во всѣхъ состояло около 36,000 человекъ войскъ, на содержаніе которыхъ назначено 566,917 руб.; сверхъ того, на комендантскія управленія тамошнихъ крѣпостей и городовъ 51,860 руб.; всего 618,777 руб. Но эта сумма, за нѣкоторыми сокращеніями расходовъ, была менѣе противъ прежней, на тѣ же войска отпускаемой, по 40,000 руб. Изъ этого сбереженія сформированы еще двѣ полевые команды, для внутренней службы въ Казани и Симбирскѣ.

Недолго оставались въ такомъ устройствѣ полевые команды. Князь Потемкинъ, будучи противникомъ раздробленія военныхъ силъ на малыя части, какъ это видно изъ многихъ его представленій, также поступилъ и съ легкими полевыми командами. По его проѣкту, всѣ онѣ преобразованы въ 1775 году (*) въ 8 пѣхотныхъ баталіоновъ по 699 человекъ, а во всѣхъ 5,592, съ содержаніемъ на нихъ 139,672 руб. Бывшіе въ составѣ этихъ командъ егеря составили особые два баталіона, изъ драгунъ образовано нѣсколько эскадроновъ; а излишняя артиллерія сдана въ крѣпости. Впрочемъ, всѣ эти новые баталіоны и эскадроны оставлены при прежней службѣ, и въ составѣ ихъ не было болѣе важныхъ измѣненій.

Въ 1796 году, много сдѣлано для защиты отъ горскихъ народовъ по Кавказской линіи.

Изъ обозрѣнія состоянія артиллеріи и инженерной части того времени, мы видѣли, что четыре новыя крѣпости, построенныя на Кавказской линіи (по проѣкту командовавшаго тамъ ге-

(*) № 14,257-й, 22 февраля 1775 г. О обращеніи легкихъ полевыхъ командъ въ пѣхотные баталіоны.

нерала Гудовича), и пятая Фаногорійская вооружены артиллеріей со всѣмъ принадлежащимъ къ ней, а три изъ этихъ крѣпостей снабжены и инженерными гарнизонами. Сверхъ того, въ крѣпости: Усть-Лабинскую, Кавказскую и Фаногорійскую, назначено по одному гарнизонному баталіону и комендантскому управленію; а въ прочихъ двухъ крѣпостяхъ положено содержать полевые войска. На содержаніе означенныхъ баталіоновъ опредѣлено по 84,830 руб. ежегодно.

Между тѣмъ, присоединеніе къ Россіи польскихъ провинцій, въ 1772 году, потребовало новыхъ крѣпостей и въ нихъ гарнизоновъ, для обороны этого края.

Для этой надобности оказалось достаточнымъ шести гарнизонныхъ баталіоновъ, изъ которыхъ одинъ переведенъ изъ числа прежнихъ, а пять сформировано изъ третьихъ баталіоновъ, временно передъ тѣмъ учрежденныхъ при четырехъ пѣхотныхъ полкахъ. Въ нихъ положено по 804 человекъ въ каждомъ, всего 4,020 человекъ; на содержаніе ихъ, съ мѣстными комендантскими управленіями, опредѣлено 66,525 руб.

По этимъ даннымъ общее число и содержаніе гарнизонныхъ войскъ въ 1796 году можетъ быть опредѣлено слѣдующими числами:

	Число людей.	Содержаніе.
Пограничныхъ и внутреннихъ 86 баталіоновъ по положеніямъ 1764 г.	66,393	931,509
Въ гарнизонахъ крѣпостей: Азовской и Таганрогской.	5,484	75,817
Въ гарнизонахъ крѣпостей: Моздока, по линіи между Бердой и Московской и на Кавказской линіи; всего въ 11 крѣпостяхъ	6,091	138,985
По Сибирской линіи 18 баталіоновъ	13,632	247,982
Въ присоединенныхъ польскихъ областяхъ 6 баталіоновъ	4,020	66,525
На школы кантонистовъ при 86 баталіонахъ	—	26,988
Итого.	95,620	1,487,104

Общее исчисленіе войскъ и расходовъ въ 1795 году.

Соберемъ теперь частные итоги приращеній войскъ въ этотъ тридцати-лѣтній періодъ, въ 1764—1795, и опредѣлимъ приближительныя цифры состава и содержанія военныхъ силъ въ концѣ царствованія Екатерины II:

	Число людей.	Содержаніе.
Генералитетъ	164	300,849
Гвардія (по прежнимъ положеніямъ). . .	9,748	257,044
Пѣхота	308,033	7,988,244
Кавалерія	57,690	2,574,514
Артиллерія.	21,703	481,987
Инженерный корпусъ и гарнизоны . .	2,725	210,502
Гарнизонныхъ баталіоновъ	25,620	1,487,104
Итого. . .	495,663	13,300,245
Въ 1765 году, какъ выше исчислено было	274,557	8,116,601
Слѣдовательно, въ 30 лѣтъ увеличилось на	221,106	5,183,644

Такое значительное приращеніе военныхъ силъ было слѣдствіемъ частыхъ и успѣшныхъ войнъ съ Турками, Поляками и Шведами, продолжавшихся почти двѣ трети царствованія.

Въ эту эпоху, трудами многихъ замѣчательныхъ военныхъ лицъ собраны плоды военныхъ учрежденій Петра Великаго, расширены въ размѣрахъ, развиты и примѣнены къ потребностямъ. Достаточныя и съ силами народа соразмѣрныя матеріальныя средства въ устройствѣ нашихъ войскъ дали возможность дѣйствовать успѣшно противъ сосѣднихъ государствъ, которыхъ войска, за исключеніемъ Пруссіи, много уступали нашимъ въ устройствѣ и военномъ духѣ. Результатомъ кампаній и политики екатерининскихъ временъ было пріобрѣтеніе общинныхъ земель, большею частію населенныхъ.

По западной границѣ присоединено болѣе 18,000 географическихъ квадратныхъ миль (*), съ населеніемъ слишкомъ въ

(*) См. Ф. Чацкого, ч. III, стр. 2 и 3. Квадратныя мили считаются здѣсь по 20 въ градусѣ.

4,209,000 душъ мужескаго пола, на югѣ обширныя степи нынѣшняго Новороссійскаго края (кромѣ Бессарабіи, разумѣется). Какъ приобрѣтеніе, такъ и удержаніе этихъ новыхъ земель требовали значительнаго увеличенія войскъ, но тягость укомплектованія и содержанія оныхъ уже не падала на одно коренное русское населеніе, а раздѣлялась на нѣсколько милліоновъ прибылыхъ жителей присоединенныхъ провинцій. Оттого пропорція числа войскъ и расхода на нихъ къ народонаселенію почти не измѣнилась въ продолженіе 34 лѣтъ этого царствованія, какъ видно изъ слѣдующаго сравненія.

Въ 1763 году, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ *коммиссіею для порядка*, относительно вопроса о новомъ раздѣленіи губерній, числилось жителей 7,597,336 душъ мужескаго пола, за исключеніемъ губерній: Эстляндской, Лифляндской, Выборгской, Малороссійской, Слободско-Украинской и Новороссійской. Народонаселеніе этихъ губерній по 5-й переписи 1797 года исчислено въ 2,300,000 душъ; исключивъ изъ нихъ 34% приращенія во столько же лѣтъ, въ 1763 году въ нихъ было не болѣе 1,554,000 душъ, что составитъ вышепоказанный приблизительный итогъ въ 9,150,000 душъ. Въ ту же пору всѣхъ войскъ было 274,557 человекъ, а содержаніе ихъ стоило въ 8,116,600 рублей. Слѣдовательно, приходилось по одному военному на 33 жителей и по 88 копѣекъ на каждую душу расхода на войска.

Въ 1796 году, народонаселеніе съ присоединенными областями, простиралось уже до 16,182,000 душъ мужескаго, и по тогдашнему числу войскъ и расходовъ на нихъ приходилось: первыхъ по одному безъ малаго на 34 жителя, послѣднихъ по 79 коп. на каждую душу; слѣдовательно, въ послѣднее время пропорція была даже выгоднѣе для народа. Впрочемъ, и средства казны, въ эту эпоху, не смотря на огромныя издержки, на военныя предпріятія, значительно увеличились выпускомъ ассигнацій, общее количество которыхъ въ государствѣ ограничено сначала 20, потомъ 100 милліонами, отобраніемъ имѣній отъ духовенства, около милліона душъ, столовыми, старостинскими конфискованными и другими имѣніями и доходами съ польскихъ областей, военными контрибуціями, возвышеніемъ окладовъ податей и другими источниками. Не имѣя общей цифры до-

хода того времени, не можемъ опредѣлить и пропорціи къ нему расхода на войска.

Военныя дѣйствія противъ сосѣднихъ государствъ имѣли цѣлью интересы, весьма близкіе нашему отечеству, и принесли ему непосредственную пользу. Но въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II въ кругъ политики нашей вошли интересы другихъ народовъ, для насъ чуждые, и въ пользу ихъ предположено было принять дѣятельное участіе въ обширномъ планѣ военныхъ дѣйствій противъ Франціи. Это подтверждается, между прочимъ, указомъ 18 декабря 1797 года, о которомъ упомянемъ въ обзорѣннн военныхъ учрежденій императора Павла I. Послѣдствіемъ этихъ замысловъ было увеличеніе войскъ, въ 1795 и 1796 годахъ, слишкомъ на 100,000 человекъ и другія приготовительныя распоряженія; но предпріятію не суждено было исполниться вслѣдствіе переменъ царствованія, и много тѣмъ сбережено русскихъ людей и денегъ на дѣла, истинно для насъ полезныя.

Въ заключеніе общаго исчисленія войскъ, мы желали бы представить распредѣленіе ихъ на главныя составныя части арміи, корпуса, дивизіи; но, сколько видно изъ постановленій того времени, тогда не было еще опредѣлено нормальнаго числа войскъ, долженствующихъ составлять каждую изъ означенныхъ частей. Названіе дивизій существовало, но составъ ихъ былъ весьма неравномеренъ; нныя даже вдвое болѣе противъ другихъ. Въ 1764 году ихъ было восемь, въ 1796 году — двѣнадцать.

Армія составлялась соотвѣтственно съ предположенною цѣлью изъ нѣсколькихъ дивизій и отдѣльныхъ отъ нихъ отрядовъ или командъ. Для примѣра приведемъ составъ арміи, бывшей подъ начальствомъ генераль-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго въ 1794 году (*), армія небольшая, но съ нею совершены главные подвиги:

(*) Кв. штат. ч. I, стр. 251. Таблица о состояніи арміи подъ начальствомъ главнокомандующаго генераль-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго.

	Число полковъ.	Офицерскіе чины	
		Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.
1-я дивизія.			
Генералъ-аншефъ князь Прозоровскій.			
<i>Кавалерія:</i> кирасирскіе полки	2	5	37
— карабинерные	4	9	75
— донскихъ козаковъ	5	5	37
Итого въ кавалеріи . . .	11	19	149
<i>Пѣхота:</i> гренадерскихъ въ 5 баталіоновъ	4	11	173
— мушкатерскихъ въ 12 ротъ	2	4	59
— Екатеринбургскаго егерс. корпуса 5 баталіон.	1	5	33
Итого въ пѣхотѣ	7	20	265
Всего въ 1-й дивизіи . . .	18	39	414
2-я дивизія.			
Генералъ-аншефъ Дерфельденъ.			
<i>Кавалерія:</i> карабинерныхъ полковъ	4	8	55
— донскихъ козачьихъ	2	2	26
Итого въ кавалеріи . . .	6	10	81
<i>Пѣхота:</i> мушкатерскихъ въ 12 ротъ	5	5	127
Всего во 2-й дивизіи . . .	11	15	208
Подъ непосредственнымъ распоряженіемъ главнокомандующаго:			
Лейбъ-кирасирскій	1	2	19
Пѣхотныхъ полковъ и егерей	5	19	249
Итого	6	21	268
Артиллеріи при 1-й дивизіи	—	—	20
Понтоны при двухъ дивизіяхъ	2	2	28
Генеральнаго штаба	—	6	8
Во всей арміи на лицо . . .	—	83	946
Больныхъ	—	10	68
Въ отлучкахъ: дальнихъ	—	50	242
— ближнихъ	—	8	143
Требуется въ добавку	—	21	470
Сверхъ комплекта	—	225	517
Итого	35	397	2386

ри всѣхъ этихъ войскахъ было 20 генераловъ, командовавшихъ разными частями

Нижнихъ чиновъ.			Всѣхъ чиновъ.	Лошадей.		
Унтеръ-офицеровъ.	Строевыхъ рядовыхъ.	Нестроев. рядовыхъ.		Строевыхъ.	Подъемныхъ.	Артиллерійскихъ.
126	1,404	200	1,640	1,640	186	—
243	2,674	448	3,449	3,378	355	—
—	973	6	1,128	1,128	1,139	—
369	4,751	654	6,234	6,156	1,730	—
728	11,108	1,362	13,382	—	1,483	384
225	3,120	369	3,777	—	338	50
229	2,281	379	2,927	—	364	66
1,182	16,509	2,110	20,086	—	2,185	500
1,551	21,260	2,765	26,320	6,156	3,915	500
220	2,375	360	3,018	2,539	339	—
—	709	2	739	789	662	—
220	3,084	362	3,757	3,329	1,121	—
610	8,170	968	9,880	—	662	108
830	11,254	1,330	13,637	3,329	1,783	108
70	661	105	857	884	88	—
861	11,904	935	13,968	—	1,272	180
931	12,565	1,040	14,825	884	1,370	180
58	887	54	1,019	—	—	974
76	1,095	102	1,303	—	—	1,247
15	—	22	51	—	—	—
3,461	47,353	5,312	57,155	10,369	7,058	3,009
91	2,095	188	2,452	238	25	84
198	1,708	466	2,664	658	213	—
144	2,390	192	2,877	1,400	1,421	225
23	10,472	888	11,874	1,190	301	596
92	30	1,303	2,167	2,176	610 во.л.	—
4,009	64,048	8,349	79,189	16,031	9,618	3,914

Снабженіе войскъ припасами и вещами.

Мы видѣли выше, что необходимость въ мѣстныхъ провіантскихъ магазинахъ была признана еще въ 1751 г. и тогда же предположено приступить къ устройству ихъ изъ остаточныхъ провіантскихъ суммъ. Но этихъ суммъ никогда не оставалось; скорѣе въ нихъ былъ недостатокъ, потому и постройка магазиновъ не состоялась. Провіантскіе запасы складывали въ бунты, подъ рогожи, отчего они часто слеживались и портились, или занимали амбары у частныхъ лицъ.

Воинская комиссія, послѣ устройствъ войскъ, приступила, въ 1766 году, и къ провіантской части (*).

По ея соображеніямъ, предполагалось содержать всегда на лицо годовую пропорцію провіанта и овса для всѣхъ полевыхъ и гарнизонныхъ войскъ и сверхъ того половину того въ запасъ. По расчисленію всего количества, для помѣщенія его, надобно было построить въ мѣстахъ постояннаго квартированія войскъ, магазиновъ—каменныхъ 581, деревянныхъ—29 и амбаровъ—25; на постройку этихъ помѣщеній требовалась сумма—642,172 р., которую предположено отпустить, въ продолженіе 4 лѣтъ, изъ суммы, ежегодно остающейся отъ уменьшенія въ мирное время нѣкоторыхъ чиновъ, положенныхъ штатами полковъ, какъ сказано о томъ выше. Прибавимъ, что остатокъ этотъ составлялъ ежегодно—210,375 р.; но на него обращались и другія малыя потребности.

Полная годовая пропорція продовольствія полевыхъ и гарнизонныхъ войскъ того времени составляла:

муки	807,579	четв.
крупы	50,473	—
овса	577,362	— (**)

(*) «Полн. обр. Зак.», т. XVII, № 12,612, 6-го апрѣля 1766 года. О преобразованіи учрежденія и штатовъ провіантской канцеляріи и ея конторы съ подчиненными мѣстами.

(**) По этому расчисленію провіанта и фуража, можно опредѣлить положительно число всѣхъ войскъ, состоявшихъ въ 1766 году на казенномъ продовольствіи. На одного человѣка полагалось по штатамъ 3 четверти муки, а на одну лошадь 6 четв. овса въ годъ. Слѣдовательно, состояло на продовольствіи 269,193 человѣка и 96,227 лошадей; но надобно имѣть въ виду, что часть поселенныхъ войскъ состояла на собственномъ продовольствіи.

Запасный провіантъ:

муки	382,421	четв.
крупы	23,901	—
овса	122,638	—

Эти послѣднія количества провіанта запаснаго предполагалось заготовить покупкою, на что требовалось 586,738 руб., полагая штатную цѣною: четверть муки по 1 руб. 20 коп., крупы 1 р. 50 к. овса 75 к. Такъ какъ военныхъ суммъ было недостаточно на эту экстренную издержку, то предположено отпустить на нее деньги изъ другихъ источниковъ въ продолженіе трехъ лѣтъ.

Въ Кіевѣ назначено было содержать:

муки	40,000	четв.
крупы	2,500	—
овса	11,364	—

а для помѣщенія ихъ — построить 3 каменныхъ и 3 деревянныхъ магазина. Означенная пропорція запаснаго провіанта была одною изъ самыхъ значительныхъ между всѣми пунктами, гдѣ положено содержать оныя.

Заготовленіе провіанта обыкновенно производилось подрядомъ или покупкою черезъ провіантскихъ комиссіонеровъ.

Старинный хлѣбный сборъ съ жителей натурою на продовольствіе войскъ сохранился въ немногихъ мѣстахъ, именно въ остзейскихъ провинціяхъ, подъ названіемъ аренднаго и станціоннаго, въ малороссійскихъ и возвращенныхъ отъ Польши губерніяхъ. Но съ 1789 года, по случаю военныхъ и другихъ обстоятельствъ, этотъ способъ снабженія опять вошелъ въ употребленіе. Во время турецкой войны въ означенномъ году, для обезпеченія продовольствія дѣйствующей подъ начальствомъ князя Потемкина арміи, былъ установленъ хлѣбный сборъ натурою въ намѣстничествахъ: кіевскомъ, черниговскомъ, новгородъ-сѣверскомъ, курскомъ, харьковскомъ, воронежскомъ и тамбовскомъ, съ каждой души по 2 четверика муки и по 1½ гарнца крупы, съ платою за то изъ казны по торговымъ цѣнамъ. Жители должны были и перевезти этотъ провіантъ въ назначенныя мѣста, тоже за плату (*). Но деньги за собранный хлѣбъ не были имъ даны въ руки, а зачтены въ недоимки, а гдѣ ихъ не было—

(*) Т. XXIII, № 16,750.

въ окладъ податей (*). Хлѣбный сборъ натурою установленъ постоянный и въ обширномъ размѣрѣ при возвышеніи оклада подушной подати въ 1794 году (**), въ видѣ дополнительнаго къ ней взноса, а именно въ губерніяхъ: Орловской, Курской, Воронежской, Рязанской, Тамбовской, Пензенской, Саратовской, Кавказской, Симбирской, Уфимской, Нижегородской, Казанской, Вятской, Тобольской, Тульской, Калужской, Смоленской и Могилевской, сверхъ 70 коп. собирать съ каждой ревизской души по 15 коп. денегъ, да по одному четверику ржи и крупъ: съ казенныхъ крестьянъ по одному гарнцу, а съ помѣщичьихъ по полугарнцу. Въ губерніяхъ: Кіевской, Черниговской, Новгородъ-Сѣверской, Екатеринославской, Орловской и Брацлавской — по 2 четв. ржи и по гарнцу крупъ.

Къ означеннымъ губерніямъ въ слѣдующемъ году присоединены еще: Костромская, Ярославская, Тверская и Новгородская, съ которыхъ хлѣбъ назначено свозить въ учрежденный въ Рыбинскѣ магазинъ для продовольствія войскъ, въ сѣверномъ краѣ расположенныхъ. Для ссыпки этого провіанта предполагалось устроить въ разныхъ другихъ мѣстахъ магазины, куда крестьяне должны были сами свозить собираемый съ нихъ хлѣбъ; но не далѣе 50 верстъ: дальнѣйшія перевозки отнесены на счетъ казны или производились крестьянами съ уплатою прогоновъ. Сборъ, перевозка и расходъ провіанта поручался казеннымъ палатамъ вмѣстѣ съ провіантскимъ вѣдомствомъ.

Подробныя о семъ правила и распредѣленія сборнаго хлѣба опредѣлены въ томъ же году (**).

Изъ записки о распоряженіяхъ по этому сбору, составленной генералъ-прокуроромъ и утвержденной 1 декабря 1795 года, видно, что на 1796 г. должно было поступить сборнаго хлѣба: муки 1,572,615 четв., крупъ 126,412 четв.

Распредѣленіе этого количества и общія потребности государства показаны въ слѣдующей таблицѣ (****):

(*) Т. XXIII, № 16,727.

(**) «Поли. Собр. Зак.», № 17,222, 23 июня 1794 г. О возвышеніи подушной подати со всѣхъ казенныхъ вѣдомствъ поселянъ и съ помѣщичьихъ крестьянъ.

(***) «Поли. Собр. Зак.», т. XXIII, № 13,388, 26-го сентября 1795 года. О сборѣ подати хлѣбомъ, на основаніи указа 23-го іюля 1794 года объ учрежденіи провіантскихъ магазиновъ.

(****) «Поли. Собр. Зак.», № 17,112, 1-го декабря 1795 года. Имянной указъ, данный генералъ-провіантмейстеру о распоряженіяхъ касательно развоза собираемаго съ поселянъ хлѣба.

	Общая годовая потребность.		Въ то число назначено изъ сборнаго хлѣба за 1796 г.		Недостоваго на потребность.	
	Ч Е Т В Е Р Т Е Й.					
	Муки.	Крупъ.	Муки.	Крупъ.	Муки.	Крупъ.
На продовольствіе штатныхъ командъ тѣхъ губерній, гдѣ производится хлѣбный сборъ.	44,602	3,878	44,602	3,878	—	—
На продовольствіе войскъ и командъ, содержимыхъ провіантскою канцеляріею въ тѣхъ же губерніяхъ. .	224,172	19,120	224,172	19,120	—	—
На продовольствіе морскихъ и сухопутныхъ войскъ и штатныхъ командъ и въ запасные магазины губерній: Екатеринославской, Вознесенской и области Таврической, не включенныя въ предъидущія статьи.	754,309	69,564	572,824	38,954	181,486	30,610
Для адмиралтейства . . .	311,798	47,067	271,558	24,984	40,240	22,086
На продовольствіе войскъ въ губерніяхъ, гдѣ хлѣбнаго сбора не положено по границамъ.	1,069,719	96,537	459,459	39,476	610,260	57,062
Итого. . .	2,404,600	236,166	1,572,615	126,412	831,986	109,758

На покупку недостающаго для продовольствія войскъ провіанта предполагалось отпускать деньги по штатамъ, на сіе положеннымъ. По прочимъ двумъ статьямъ пополненіе недостатка отнесено на счетъ хлѣбнаго сбора будущаго года. Вся остальная потребность удовлетворялась изъ хлѣбнаго сбора. Но съ этимъ способомъ снабженія былъ сопряженъ весьма значительный расходъ на перевозку собраннаго хлѣба изъ уѣздныхъ магазиновъ въ губернскіе, а изъ этихъ къ пристанямъ и въ другіе пункты по назначенію. Изъ упомянутой записки генераль-прокурора видно, что въ сложности по всему государству перевозка каждой четверти должна была обойтись въ 1 руб. 88 коп. Къ отправкѣ назначалось, за исключеніемъ количествъ, оставляемыхъ на мѣстныхъ потребностей: муки 1,114,620 четвертей, крупъ 84,852 четверти, на что требовалась сумма 2,260,844 руб.

На покрытіе этой издержки назначено 1,235,356 руб. штатной суммы, удержанной у воинскихъ начальствъ за провіантъ, отпускаемый теперь натурою изъ сборнаго хлѣба, а остальные деньги возвращены на счетъ возвышеннаго въ томъ же году подушнаго оклада.

Во всей этой операціи какъ-то трудно понять, что выиграла казна отъ наложенія на народъ весьма тягостнаго сбора хлѣба натурою, котораго одна перевозка распоряженіемъ казны обходилась дороже цѣны самыхъ продуктовъ. Едва ли не выигрѣе было бы употребить эти 2,260,844 руб. прямо на заготовленіе провіанта подрядомъ, въ мѣстахъ потребности, особенно, если взять въ соображеніе другіе расходы, сопряженные съ сборомъ хлѣба: постройка и содержаніе значительнаго числа магазиновъ для ссыпки, учрежденія особой экспедиціи для хлѣбныхъ дѣлъ (при экспедиціи для свидѣтельствванія государственныхъ счетовъ), прибавки чиновниковъ въ казенныхъ палатахъ, покупка кулей и т. п.

Относительно продовольствія людей и лошадей штатныя положенія 1763, 1786 и 1794 годовъ заключаютъ слѣдующія нормы:

Провіанта каждому солдату по штатамъ 1763 г. положено прежнее количество: муки 3 четверти, крупъ 1 $\frac{1}{2}$ четверика, соли 24 ч уша въ годъ.

По штатнымъ цѣнамъ продовольствіе одного солдата обходилось въ 3 руб. 88¹/₈ коп., кромѣ сибирскихъ командъ, которымъ положено по 6 руб. 75 коп.

Штатами 1786 и 1794 г. цѣна годоваго продовольствія солдата возвышена до 4 руб. 2³/₁₆ коп. въ полевыхъ войскахъ и оставлена прежняя по 3 руб. 88¹/₃ коп. въ гарнизонныхъ.

На продовольствіе лошадей по прежнимъ штатамъ полагалось по 90 коп. въ мѣсяць на каждую, а на 6 мѣсяцевъ по 5 руб. 40 коп. Новыми положеніями съ 1763 года, опредѣлено отпускать по 1 р. 50 коп. въ мѣсяць на строевыхъ, въ продолженіе 8 мѣсяцевъ; подъемнымъ — въ теченіе 7 мѣсяцевъ; слѣдовательно, первымъ по 12 руб., послѣднимъ по 10 руб. 50 коп. на каждую лошадь; а въ кирасирскихъ полкахъ по 16 руб. 50 коп. на каждую строевую лошадь.

На покупку каждой строевой лошади въ 1763 году назначено: въ кирасирскомъ полку по 60 руб., въ карабинерномъ по 30 руб., въ драгунскомъ по 20 руб. Срокъ службы лошади 8 лѣтъ; на ремонтъ лошадей ежегодно отпускалось ¹/₈ часть ихъ цѣны.

На ковку кирасирской и карабинерныхъ лошадей по 60 коп., драгунскихъ по 40 коп. въ годъ.

На покупку подъемныхъ лошадей въ кирасирскіе и карабинерные полки отпускалось по 12 руб., въ драгунскіе 10 руб.; срокъ тотъ же. На ковку подъемныхъ лошадей опредѣлено по 40 коп. въ годъ.

Продовольствіе фуражемъ лошадей оставалось на попеченіи полковыхъ и баталіонныхъ командировъ. Средства повѣрки цѣнъ, по которымъ они покупали фуражъ, кажется, были въ то время весьма недостаточны, судя по многимъ постановленіямъ, и, между прочимъ, по указу 13 ноября 1793 года предсѣдателю военной коллегіи. Тамъ сказано: «Изъ разсмотрѣнія цѣнъ, по которымъ производилось фуражное продовольствіе въ томъ году, оказалось, что гдѣ полковые и баталіонные командиры приготавливали фуражъ покупкою, получая по справочнымъ будто бы цѣнамъ деньги отъ департамента, тутъ не сохранена ни малѣйшая казенная польза, и всѣ они получали деньги по разнообразнымъ цѣнамъ, какія сами выдумывали, даже до того, что многіе, стоя другъ отъ друга на самомъ близкомъ разстояніи и въ самыхъ изобильныхъ мѣстахъ, предъявляли цѣны вдвое больше другихъ.»

Къ отвращенію этого зла, изстари вкоренившася въ войскахъ нашихъ, на главныхъ начальниковъ войскъ возложена была обязанность: черезъ каждые полгода устанавливать цѣны на фуражъ, выше которыхъ полковые и баталіонные командиры не должны были получать (*).

Устройствомъ комиссаріатской части много занимался генераль-кригсъ-комиссаръ Глѣбовъ, по проэкту котораго въ 1764 году комиссаріатское управленіе получило правильную организацію. Образованъ главный кригсъ-комиссаріатъ, подъ управленіемъ генераль-кригсъ комиссара, съ отдѣленіемъ его въ Москвѣ. Въ составѣ его положено 104 разныхъ чиновъ, а на содержаніе ихъ 20,000 руб. Сверхъ того, учреждена въ С.-Петербургѣ особая контора, преимущественно для снабженія войскъ въ заграничныхъ походахъ, а для различныхъ комиссаріатскихъ надобностей сформирована пѣхотная рота. Эти учрежденія составляли внутреннее комиссаріатское управленіе, но не отдѣльное, а тѣсно связанное съ управленіемъ, состоящимъ при армейскихъ войскахъ. Послѣднихъ въ видѣ комиссаріатскихъ комиссій при полевыхъ войскахъ полагалось по числу дивизій 8, и 2 при корпусахъ Оренбургскомъ и Сибирскомъ. Во всѣхъ состояло 85 чиновъ, а на содержаніе ихъ назначено 17,068 рублей (**).

Ему же, генералу Глѣбову, принадлежитъ мысль объ устройствѣ мѣстныхъ складовъ комиссаріатскихъ вещей, для удобнѣйшаго снабженія войскъ. До тѣхъ поръ склады находились только въ С.-Петербургѣ и Москвѣ; особыхъ магазиновъ для нихъ не было. Глѣбовъ объясняетъ въ своемъ проектѣ, что въ Москвѣ вещи хранились болѣе, нежели въ 30 мѣстахъ, въ строеніяхъ ветхихъ, подверженныхъ всѣмъ опасностямъ отъ огня и воды. Къ этому надобно прибавить расходы и на удобство дальнихъ перевозокъ.

(*) Т. XXIII, № 17,405-й. Имянной указъ, данный предсѣдателю Военной Коллегіи графу Салтыкову. Объ установленіи полугодовыхъ справочныхъ цѣнъ на фуражъ, закупаемый для продовольствія полковъ.

(**) Ст. 12,245, 19 сентября 1768 г. Высочайше утвержденный докладъ военной комиссіи, съ приложеніемъ штата главнаго кригсъ-комиссаріата и его конторы съ принадлежащими къ комиссаріатскому департаменту комиссіями.

Предполагалось выстроить шесть каменных комиссаріатскихъ магазиновъ для храненія комиссаріатскихъ вещей: въ Ригѣ, Смоленскѣ, Кіевѣ, Петербургѣ, Казани и главный въ Москвѣ. На первые четыре назначалось по 20,000 руб., на Казанскій 10,000 руб. и на Московскій 40,000 руб.; всего 130,000 рублей.

На годовой расходъ для всѣхъ войскъ, по табелямъ 1762 года, требовалось суконъ всѣхъ цвѣтовъ 796,866 аршинъ и каразен 331,356 аршинъ. Сверхъ того, положено имѣть въ запасѣ первыхъ 1,078,597 аршинъ, а послѣдней 456,827 аршинъ. По разнымъ обстоятельствамъ, въ ту пору находилось въ комиссаріатскихъ магазинахъ этихъ матеріаловъ гораздо болѣе противъ потребности, именно суконъ 2,154,732 аршинъ и каразен 889,274 аршина. Излишекъ противъ надобности раздѣлили на 6 лѣтъ и ежегодно исключали часть изъ штатнаго количества, поставляемаго фабрикантами, по раскладкѣ между ними. Изъ этого распоряженія видно, что въ то время наши суконныя фабрики до того уже размножились, что могли снабжать своими издѣліями всѣ войска, и не было надобности покупать для сего иностранныя сукна.

Съ увеличеніемъ числа войскъ, въ той же соразмѣрности усиливалась и потребность суконъ.

Въ 1791 году, требовалось на годовое снабженіе всей арміи 1,105,193 аршина. Изъ этого количества одна фабрика князя Хованскаго, въ Москвѣ, поставляла 200,000 аршинъ; остальное количество распредѣлялось для поставки между другими фабрикантами, владѣвшими приписными къ нимъ крестьянами.

Надобно замѣтить, что правительство считало позволеніе владѣть приписными крестьянами пособіемъ, оказаннымъ отъ него купцамъ и другимъ лицамъ, не имѣющимъ права, по своему званію, владѣть крестьянами. Въ замѣнъ этого пособія, фабриканты обязаны были выдѣлывать сукна на потребность правительства, для снабженія ими войскъ по назначенной цѣнѣ. Въ 1788 г. платили: за бѣлыя сукна по 60, а за цвѣтныя по 70 коп. за аршинъ; но впослѣдствіи, въ 1791 г., по жалобамъ фабрикантовъ, на убытки прибавлено 20%, т. е. за бѣлыя по 72 коп., а за цвѣтныя по 84 коп.

Крестьяне, приписанные къ фабрикамъ, обязаны были работою на ней по 3 дня въ недѣлю, если надѣлены были землею;

а если были безземельные, то работали постоянно. По сдѣланному въ 1791 году расчету, за исключеніемъ поставки съ фабрики Хованскаго, остальные 905,193 аршина сукна, потребнаго для войскъ, разложены по числу душъ, приписныхъ къ фабрикамъ, полагая пропорцію годовой выдѣлки на безземельныхъ крестьянъ по 105 аршинъ, а съ землею въ половину менѣе.

Любопытны свѣдѣнія объ обязанныхъ суконныхъ фабрикахъ въ 1791 г., приложенныя къ упомянутому расчету (*).

Извлекаемъ изъ нихъ слѣдующія числа:

	Число фабрикъ.	При нихъ крестьянъ:		Назначенное
		Безземельныхъ.	Съ зем-лею.	для выдѣлки количества сукна. Аршинъ.
Въ Москвѣ	7	665	—	34,755
— Воронежѣ	8	432	1,791	139,387
— Тамбовскомъ намѣстничествѣ.	1	—	43	2,257
— Казани	1	1,394	—	146,370
— Черниговскомъ намѣстнич.	1	—	1,216	63,840
— Харьковскомъ —	1	—	9,103	477,607
— Иркутскомъ —	1	—	120	6,300
Итого	20	2,491	12,273	905,887

Слишкомъ половина потребнаго количества сукна поставлялась съ одной харьковской фабрики. Она принадлежала тогда генераль-поручику Потемкину, фабрика черниговская — князю Юсупову; еще три фабрики принадлежали дворянамъ, а всѣ остальные 16 фабрикъ — купцамъ.

Всѣ мундирныя и аммуничныя вещи, положенныя по табелямъ, отпускались отъ казны, а прежніе вычеты на мундиръ изъ жалованья нижнихъ чиновъ отмѣнены.

Но обмундированіе и другія вещи для оберъ-офицеровъ, для сохраненія единообразія, строились по даннымъ образцамъ при полкахъ по распоряженію командировъ, изъ суммы, составившейся отъ вычетовъ изъ жалованья офицеровъ собственно на этотъ предметъ. По положенію 1763 года, эти вычеты въ пѣхотныхъ полкахъ производились въ слѣдующемъ размѣрѣ:

(*) «Полн. Собр. Зак.», т. XXIII № 16,998, 20-го ноября 1791 года. Объ устройствѣ суконныхъ фабрикъ и о правилахъ поставки суконъ въ комиссаріатъ для обмундированія арміи.

	Капитаны и поручики.		Подпоручики и прапорщики.		Срокъ вещей.
	Цѣна каждой вещи.	Годовой на нее вычетъ.	Цѣна каждой вещи.	Годовой на нее вычетъ.	
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	
Шляпа съ гагуномъ и прочими принадлежностями	6 50	6 50	6 50	6 50	1 годъ.
Мундиръ съ приборомъ и золотымъ погономъ . . .	25 —	25 —	25 —	12 50	1 — 2
Темлякъ на шагу	2 —	2 —	2 —	1 —	1 — 2
Шарфъ	20 —	4 —	—	—	5 лѣтъ.
Палатка для двухъ офицеровъ	15 —	3 —	15 —	3 —	5 —
Знамя съ полковымъ гербомъ	12 —	— 60	12 —	— 60	20 —
Ружье со штыкомъ	4 50	— 22½	4 50	— 22½	20 —
Итого	—	41 32½	—	23 82½	—

Сверхъ этихъ вещей, офицеры должны были имѣть: собственную шагу, кожаная штиблеты и проч. При увольненіи офицеровъ въ отставку, вещи, построенныя на счетъ вычета изъ ихъ жалованья, оставались въ пользу полка; а при переводѣ же офицеровъ въ другой полкъ вещи оставались въ прежнемъ полку, и въ зачѣтъ ихъ получались другія въ новомъ полку.

IV.

ОБЪ УСТРОЙСТВѢ И СОДЕРЖАНІИ ВОЙСКЪ ВЪ ПОЛЬШѢ ДО ПОСЛѢДНЯГО ЕЯ РАЗДѢЛА.

Прежде нежели перейдемъ къ дальнѣйшему обзорѣнію устройства нашихъ военныхъ силъ, остановимся на періодѣ, въ которомъ къ Россіи присоединена значительная часть государства, прежде самостоятельнаго, имѣвшаго собственныя боевыя силы. Какъ значительная часть польскихъ войскъ вошла въ послѣдствіи въ составъ нашей арміи, то считаемъ неизлишнимъ ознакомиться ближе съ ихъ числомъ и прежнимъ устройствомъ (*).

Защита края и вообще военное дѣло съ давняго времени было предоставлено въ Польшѣ, какъ у многихъ другихъ народовъ, классу помѣстнаго дворянства, или шляхетству.

Оно составляло въ отношеніи къ государству ихъ повинность, замѣнявшую всякія другія повинности, которымъ подлежали не дворянскія сословія. Первое введеніе нѣкотораго устройства въ войскахъ приписываютъ Болеславу, потому что этотъ король, желая внушить уваженіе трону и оградить спокойствіе гражданъ, сформировалъ довольно сильную надворную милицію, постановилъ правила для исправленія военной повинности, сдѣлалъ росписаніе, сколько конницы должна была выставлять шляхта отъ каждаго участка земли, сколько пѣхоты, фуръ съ провіантомъ и подводъ или лошадей подъ курьеровъ съ королев-

(* Въ этомъ обзорѣніи мы руководствовались преимущественно сочиненіемъ Скрежецкаго, изданнымъ въ 1782 году, подъ названіемъ *Przemo polityczne narodu Polskiego*; также Бошаномъ и другими источниками.

скими указами, отъ cadaго города. На крестьянъ возложена была обязанность доставлять провіантъ гарнизонамъ, охраняющимъ пограничныя замки. Въмѣстѣ съ тѣмъ предписано было обучать военныхъ людей экзерциціи, назначены были различные чиновники и опредѣлены ихъ обязанности. Надъ войскомъ каждой провинціи главное начальство поручено было воеводѣ, а высшимъ предводителемъ всѣхъ военныхъ силъ былъ самъ король.

Въ такомъ состояніи находились польскія войска долгое время послѣ Болеслава. Дальнѣйшимъ внутреннимъ ихъ устройствомъ никто не занимался, но относительно способа исправленія военной повинности, въ разное время, были изданы нѣкоторыя постановленія. Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ:

По статуту Казимира въ 1347 г., воины (*milites*), пользующіеся за заслуги свои свободными имѣніями, должны были выставлять въ походъ противъ непріятеля извѣстное число вооруженныхъ людей, по количеству дохода, получаемого ими съ имѣній.

Господа и шляхта (*barones et nobiles*) обязаны были являться на войну вооруженными; но король не могъ ихъ выводить за границу, развѣ по уговору и за вознагражденіе. Обязанность лично отбывать военную повинность распространялась на сельскихъ владѣльцевъ имѣній—свѣтскихъ и духовныхъ и на духовныхъ особъ, владѣющихъ наслѣдственными имѣніями. Всѣ они должны были выходить съ королемъ въ походъ, подъ опасеніемъ лишенія имѣній. Король Людовикъ, освободивъ дворянскія имѣнія отъ всякихъ повинностей, оставилъ на нихъ по прежнему обязанность исправлять военную службу, лично и на собственный счетъ.

Статутомъ Казимира Ягеллончика 1475 г., подтверждено, чтобы всѣ свѣтскіе и духовные владѣльцы отбывали военную службу по величинѣ своихъ имѣній, чтобы города королевскіе и духовные выставляли вооруженную пѣхоту, по росписанію, сколько на каждый городъ положено.

Чтобы дать понятіе о польскихъ войнахъ изъ дворянъ въ половинѣ XVII столѣтія, сдѣлаемъ нѣсколько извлеченій изъ описанія Украйны Боплана.

Какъ извѣстно, этотъ офицеръ, Французъ родомъ, служилъ королямъ польскимъ Сигизмунду III и Владиславу IV, въ званіи старшаго капитана артиллеріи и королевскаго инженера, провелъ 17 лѣтъ въ Украинѣ и былъ коротко знакомъ съ военнымъ дѣломъ въ Польшѣ. Вотъ какъ онъ описывалъ вооруженіе тогдашняго кавалериста, въ чинѣ или званіи ротмистра. «Сабля его опоясана по кольчугѣ, голова покрыта желѣзнымъ шишакомъ, закрывавшимъ и шею; черезъ плечо висѣлъ карабинъ, иногдаже вмѣсто его лукъ и колчанъ; къ поясу прикрѣплены были: шило, ножъ, полдюжины серебряныхъ ложекъ въ красной сафьянной сумкѣ, огниво для добыванія огня и для точенія ножа и сабли; за поясомъ заткнутъ пистолетъ. Сверхъ того, парадный платокъ, гибкая кожаная баклага для черпанія воды въ походѣ, калита или большая красная суконная сума, съ бумагами, гребенками, деньгами; ременная нагайка и двѣ или три сажени шелковаго шнура для вязанья плѣнниковъ. Все это привязывалось къ поясу съ правой стороны, а сабля съ лѣвой. Кромѣ того, онъ имѣлъ рогъ для спуска насосовъ у своихъ лошадей. Къ сѣдлу, съ правой стороны, привязывалась деревянная баклага, величиною съ полведра, для поенія коня, и три ременныхъ пута. Если ротмистръ снималъ съ себя лукъ и бралъ карабинъ, то привѣшивалъ еще кожаную ядунку съ патронами для карабина и для пистолета, ружейную отвертку и рогъ съ порохомъ.» Къ этому описанію Боцланъ прибавляетъ: «Судите сами, можетъ ли свободно сражаться всадникъ, обремененный такими вещами.»

Далѣе онъ описываетъ вооруженіе гусара слѣдующимъ образомъ:

«Гусары, то есть копѣйщики, обыкновенно самые богатые дворяне, получающіе доходъ до 50,000 ливровъ, имѣютъ коней превосходныхъ, турецкой породы: самая плохая гусарская лошадь стоитъ не менѣе 200 червонцевъ.

«Каждый гусаръ выводитъ въ поле пять коней, такъ что сотенный эскадронъ состоитъ только изъ 20 товарищей, которые становятся въ переднюю линію, а позади ихъ выстраиваются въ четыре линіи слуги. Копье гусарское имѣло въ длину 19 футовъ, къ концу его привязывался значокъ, отъ 4 до 5 локтей длиною, изъ матеріи бѣлой и красной, или синеи и зеленой, или черной

и бѣлой, непременно двухъ цвѣтовъ; этими значками пугали неприятельскихъ лошадей.

«Гусары надѣвали кирасы, наручники, пабедренники, шлемы и проч., опоясывались саблею. Подъ лѣвымъ бедромъ, къ сѣдлу, привязывался палашъ, а съ правой стороны — длинная и широкая шпага, которая, суживаясь постепенно отъ эфеса, оканчивалась четырехграннымъ остриемъ; ею прикалывали сбитаго неприятеля. Эта шпага имѣла въ длину около 5 футовъ и круглую тяжелую рукоятку, для того, чтобы удобнѣе пронзть панцырь врага и приколоть его къ землѣ. Палашомъ гусары рубили неприятеля, а саблею разсѣкали его латы. Сверхъ того, они имѣли бердыши съ длинною рукояткою, вѣсомъ около 6 футовъ. Это оружіе служило имъ для раздробленія шлема и латы.»

Въ крайнихъ обстоятельствахъ, когда угрожала большая опасность, созывалось поголовное ополченіе. При Казимірѣ Ягеллончикѣ, постановлено, что народъ могъ быть призванъ въ походъ не иначе, какъ по согласію и дозволенію чиновъ, то есть выборныхъ депутатовъ. Съ тѣхъ поръ созванію каждаго поголовнаго ополченія предшествовало совѣщаніе и единодушное рѣшеніе, сначала малыхъ сеймовъ, а потомъ общаго сейма. Предложенія созванія ополченія и всѣ по сему распоряженія предоставлены королю. Во время междуцарствія, это право принадлежало примасу или первенствующему архіепископу, совмѣстно съ чинами.

Для созванія ополченія, королевскій универсалъ, называвшійся *Vici*, привязанный къ палкѣ лыкомъ, разсылался съ гонцомъ по воеводствамъ три раза, черезъ каждыя четыре недѣли. Два универсала о созваніи ополченія не могли быть разсылаемы въ одно время, если это не было разрѣшено сеймомъ точнымъ постановленіемъ.

Послѣ третьяго оповѣщенія, дворянство выступало въ походъ; имъ дѣлали смотръ каштеляны, намѣстники воеводъ, а потомъ воеводы. Сборные пункты назначались королемъ. Правила осмотра, порядокъ похода, производства суда надъ виновными и т. п. подробно постановлены въ конституціи 1621 года, на которую ссылаются всѣ позднѣйшія постановленія объ ополченіяхъ. Никто не былъ освобожденъ отъ поголовнаго ополче-

нія, кромѣ подлежащихъ нѣкоторымъ изъятіямъ, установленнымъ законами.

Въ этомъ отношеніи канцлера, сенаторы, резиденты при короляхъ, нѣкоторые министры и чиновники, равно какъ и воеводства, пользовались преимуществомъ выставять за себя другихъ, столь же добрыхъ воиновъ.

Смертная казнь и конфискація имущества ожидали прежде того, кто уклоняется отъ участія въ поголовномъ ополченіи, но впоследствии лишали только имѣнія, которое обращалось на содержаніе войскъ. Литовское поголовное ополченіе не выходило за предѣлы своего княжества: оно оставалось на мѣстѣ, для защиты края и для обороны.

Предводительствовалъ ополченіемъ всегда самъ король лично, потому что дворяне никому другому не хотѣли подчиняться и отказывались идти противъ непріятеля, если не было съ ними короля, чему польская исторія представляетъ нѣсколько примѣровъ.

Поголовное ополченіе выводилось въ поле только на 2 недѣли. Если въ продолженіе этого времени не представлялось случая вступить въ сраженіе съ непріятелемъ, то они расходились по домамъ, съ дозволенія своихъ воеводъ. За границу ополченіе выводилось не иначе, какъ по особому съ нимъ договору за извѣстное вознагражденіе, которое опредѣлено было при королѣ Августѣ—въ 5 гривенъ на каждого коннаго и пѣшаго, уплачиваемыхъ впередъ. Впрочемъ, позднѣйшими конституціями вовсе запрещено было посылать ополченіе въ заграничные походы. Какъ крайняя мѣра, поголовное ополченіе созывалось довольно рѣдко, а съ 1672 года и вовсе не употреблялось. Надобно сказать и то, что, по отзывамъ самихъ польскихъ писателей, это войско было самымъ ненадежнымъ средствомъ защиты: оно состояло изъ нестройной толпы, незнакомой съ военнымъ дѣломъ и скорѣе способной нанести вредъ и раззореніе своему краю, нежели побѣдить непріятеля. Притомъ и правило, чтобы сборъ такой значительной массы людей, сопряженный съ большими издержками, продолжался не болѣе двухъ недѣль, не могло привести къ полезному результату.

Регулярное войско.

Кромѣ обыкновеннаго войска и ополченія, составлялось, особенно въ большихъ войнахъ, наемное войско, составленное от-

части изъ мѣстныхъ жителей, не обязанныхъ воинскою службою; отчасти изъ иностранцевъ. Такъ Владиславъ Ягелло, въ войнѣ съ тевтонскими рыцарями (крыжаками), имѣлъ, кромѣ 50 значковъ (знаменъ) польскихъ и 40 литовскихъ, еще наемныхъ Сленжыковъ (Силезцевъ), Чеховъ, Моравовъ, которыхъ, какъ болѣе опытныхъ въ расположеніи обоза и устройствѣ войска, предпочиталъ своимъ соотечественникамъ. Наемное войско было не постоянное, а набиралось каждый разъ, когда предстояла война или какая нибудь опасность; число его и суммы на содержаніе опредѣлялись сеймомъ; по минованіи надобности, они распускались. Постояннаго войска, за исключеніемъ нѣкоторыхъ пограничныхъ командъ, долгое время не существовало въ Польшѣ, хотя надобность въ немъ была признаваема. Сигизмундъ I, на краковскомъ съѣздѣ въ 1527 году, говорилъ, что хотя Рѣчь Посполитая имѣетъ постоянныхъ враговъ, однакожъ, какою-то несчастною судьбою, до сихъ поръ не обдумала вѣрной и своевременной обороны, о которой должна ежегодно обсуживать, между тѣмъ государство болѣе и болѣе терпитъ.

При Сигизмундѣ-Августѣ, въ 1562 году, для охраненія границъ, учреждено постоянное войско названное *кварціоннымъ*, оттого, что оно содержалось отъ квартиры или четвертой части доходовъ всякаго названія королевскихъ помѣстій. Число людей въ этомъ войскѣ было ограничено, и короли, вступая на престолъ, присягали въ томъ, что не будутъ увеличивать онаго свыше опредѣленнаго. Впрочемъ, для внутренней потребности, всегда оставлялась небольшая часть войскъ по распушеніи онаго.

По обычаю другихъ народовъ, польское войско состояло изъ конницы и пѣхоты. Конная служба у Поляковъ всегда считалась болѣе благородною, потому что она предоставлена была исключительно дворянству и составляла главную силу въ войскѣ. Дѣлилась конница на узаровъ (гусаръ) и панцерныхъ. Полки казацкіе на Украинѣ также при соединялись къ польскимъ войскамъ въ случаѣ надобности. Кромѣ того, какъ въ польскомъ, такъ и въ литовскомъ войскѣ была конница, обмундированная и вооруженная по образцу нѣмецкому, называвшаяся рейтарами и драгунами. Въ Литвѣ исправляли также конную службу татары, поселившіеся тамъ при великомъ князѣ Витольдѣ.

Король Стефанъ, видя упадокъ пѣхотной службы и желая привести ее въ лучшее состояніе, набиралъ въ нее Нѣмцевъ и

Венгровъ, и постановилъ съ согласія чиновъ, въ 1578 году, чтобы города, мѣстечки и села королевскія съ извѣстнаго числа лановъ (участковъ земли въ 30 десятинъ) выставляли одного пѣшаго солдата; оттого эта пѣхота называлась *Лановою*. Сигизмундъ III, подтверждая постановленіе Стефана, назначилъ въ 1590 году, чтобы отъ 20 душъ крестьянъ въ имѣніяхъ королевскихъ давали одного рекрута въ пѣхоту, способнаго, добраго и вѣрнаго, вооруженнаго и хорошо одѣтаго.

Какъ велики были воинскія силы Польши въ разныя эпохи ея существованія, съ точностію опредѣлить невозможно, какъ потому, что постановленія сейма не всегда имѣли силу, такъ и оттого, что мѣстные росписанія, которыми опредѣлялось число войска, не входили въ конституцію. Впрочемъ, основываясь на показаніяхъ нѣкоторыхъ историковъ, полагаютъ, что при Сигизмундѣ III во время войны Московской было 30,000 наемнаго войска, и въ Турецкую войну 35,000, кромѣ козаковъ и значковъ, выставленныхъ дворянами на собственный счетъ. При Янѣ III, для войны съ Турками, опредѣлено собрать податей на содержаніе 100,000 войска.

По минованіи надобности въ большихъ военныхъ силахъ, они распускались, за исключеніемъ командъ, нужныхъ для внутренней службы. Число послѣднихъ въ 1699 году простиралось въ Польшѣ до 16,000, а въ Литвѣ до 8,000 человекъ.

Когда, нѣсколько лѣтъ спустя, Карлъ XII вторгнулся въ Польшу, противъ него сформировано было отечественнаго войска до 58,000, котораго третью часть выставила Литва, а двѣ трети Польша. На содержаніе этого войска Петръ Великій обязался, по Нарвскому трактату 1704 г., платить ежегодно по 200,000 руб. до окончанія шведской войны. По закрытіи тарногородской конфедераціи, большая часть войска была распущена по прежнему, оставлено въ Польшѣ 18,000 и въ Литвѣ 6,000 на постоянномъ жалованьи и съ размѣщеніемъ ихъ въ воеводствахъ по квартирамъ.

Впрочемъ, и это небольшое число постояннаго войска никогда не было въ комплектѣ; вслѣдствіе безпорядка, неустройствъ, возмущеній и другихъ обстоятельствъ, оно уменьшилось почти въ половину противъ опредѣленнаго числа, хотя сборы на ихъ содержаніе производились на полное число.

Устройствомъ, обученіемъ и пополненіемъ постоянныхъ войскъ въ Польшѣ много занимался военный департаментъ, учрежденный въ 1764 г., вмѣсто прежней военной комиссіи.

Изъ описи 1776 года и резолюціи совѣта военнаго департамента видно, что регулярнаго войска тогда было въ Польшѣ 12,439 человекъ, въ Литвѣ 4,770; до этого комплекта, въ 1780 году, недоставало въ первой 312 человекъ, а въ послѣдней 255 человекъ.

По упомянутой описи 1776 г., польскія и литовскія регулярныя войска имѣли слѣдующій составъ:

ПОЛЬСКОЕ ВОЙСКО.

<i>Кавалерія.</i>	Число людей.
24 значка бригады велико-польской	735
24 значка бригады I-й украинской	735
24 значка бригады II-й украинской	735
12 значковъ полубригады III-й украинской	369
12 значковъ полубригады мало-польской	369
Полкъ Мюнчинскаго, генераль-инспектора кавалеріи коронной	390
Полкъ Бышевскаго, генераль-маіора	390
Конная гвардія	426
Регименты булавы большой	257
— — — — — польной	257
— Козловскаго, генераль-маіора	257
Итого кавалеріи	4,926

Пѣхота.

Корпусъ артиллерійскій	397
Инженеры,	12
Баталіонъ фюзелеровъ	418
Гвардія пѣшая	1,530
Значекъ венгерскій, булавы большой	72
Значекъ венгерскій, булавы польной	72
Регименты: имени королевы	467
— имени королевича	467
— большой булавы	467
— булавы польной	547

	Число людей.
Региментъ: князя Франца Сулковскаго . . .	353
— Потоцкаго, старосты шчержескаго . . .	353
— Чапскаго, генераль-лейтенанта . . .	353
— Рачинскаго, генераль-маіора . . .	353
— ординаціи Рыдзынской	353
— де-Витте, полковника	413
— князя Послонскаго, генераль-маіора . . .	413
— ординаціи Острогской	437
Итого пѣхоты. . . .	7,486

ЛИТОВСКОЕ ВОЙСКО.

Конница.

Бригада гусарская	478
Бригада пятигорская	478
Копная гвардія	318
Полки: Барановскаго	374
— Елепскаго	150
— Романовскаго	150
— Горыча	327
— Бѣляка	395
Итого конницы. . . .	2,670

Пѣхота.

Артиллерія	125
Гвардія пѣхотная	609
Регименты 1-й	220
— 2-й	220
— 3-й	220
— 4-й	220
— 5-й	171
— 6-й	110
Значекъ янычарскій	100
Значекъ гренадерскій	80
Итого пѣхоты. . . .	2,075
Всей кавалеріи было	10,156
— пѣхоты	7,001

Въ этомъ счетѣ не помѣщена народная милиція короля, состоявшая по закону 1775 года изъ 2,000 человекъ.

Всѣхъ регулярныхъ войскъ состояло около 19,000 человекъ, но надобно имѣть въ виду, что главные военныя силы заключались въ войскахъ изъ помѣстнаго дворянства, созывавшагося по мѣрѣ надобности и весьма увеличенномъ въ эту пору размноженіемъ мелкопомѣстной шляхты.

По присоединеніи къ Россіи польскихъ областей, въ 1793 году, часть польскихъ войскъ была принята въ составъ нашей арміи; это былъ корпусъ, состоявшій подъ командою генералъ поручика Любовецкаго (*). Изъ него образовались слѣдующіе русскіе бригады и полки: изъ 4 бригадъ нородовой кавалеріи столько же кавалерійскихъ бригадъ, подъ названіемъ: Брацлавской, Дибровской, Днѣстровской и Волынской; изъ 4 полковъ легкой кавалеріи, полки: Житомирскій, Константиновскій, Бугскій и Винницкій; изъ двухъ пѣхотныхъ, полки: Изяславскій и Овручской. Предположено было всѣ эти полки преобразовать впослѣдствіи по русскимъ положеніямъ. Впослѣдствіи изъ жителей присоединенныхъ областей сформировано было еще нѣсколько полковъ: Литовско-Татарскій и 2 конно-польскихъ, переименованныхъ потомъ въ уланскіе.

До начала прошлаго столѣтія, содержаніе войска, т. е. жалованье ему и продовольствіе, представляло чрезвычайное неустройство, вслѣдствіе неопредѣлительности публичныхъ доходовъ, временнаго установленія податей отъ одного сейма до другаго и множества безпорядковъ въ казенномъ управленіи.

Случалось часто, что тогда только обдумывали средства къ удовлетворенію жалованьемъ войска, когда оно, не получивъ еще жалованья за прежнюю службу, вновь созывалось и заслуживало другое жалованье. Отъ всегдашняго недостатка въ казнѣ денегъ, она была въ постоянномъ долгу войску, не получавшему жалованья за нѣсколько службъ, до тѣхъ поръ, пока наконецъ самое войско для полученія удовлетворенія не прибѣгало къ мѣрамъ самоуправія. Ратники составляли между собою тѣсный

(*) № 17,122-й, 6 мая 1793 г. О преобразованіи польскихъ войскъ, вступившихъ въ руссійское подданство, и о переименованіи бригадъ по приложенному росписанію. Ред.

союзъ и силою требовали отъ правительства должнаго имъ. Эти обширные заговоры были весьма опасны для государства и уни- зительны для правительства.

Войска забывали тогда всякое повиновеніе начальникамъ, не боялись жестокихъ наказаній, установленныхъ на эти случаи, грабили жителей, которые боялись своихъ болѣе нашествія не- пріятелей; забирали гдѣ могли провіантъ, казенныя деньги и вступали въ договоры съ королями и сеймами, какъ равные съ равными, угрожая не расхотиться до тѣхъ поръ, пока не полу- чать всего требуемаго. Дѣло всегда оканчивалось въ ихъ пользу полюбовно, возможнымъ удовлетвореніемъ и всепрощеніемъ. Примѣры подобныхъ союзовъ въ войскахъ встрѣчаются во времена Сигизмунда III-го, Яна Казимира и по смерти Яна III-го.

Въ 1717 году, введенъ нѣкоторый порядокъ, по предмету содержанія войскъ. Конституціей того года опредѣлено: изъ какихъ податей какія войска должны получать свое жалованье, а съ учрежденіемъ комиссіи финансовъ, завѣдывавшей всѣми доходами и расходами суммы, на содержаніе войскъ назначались ежегодно и поступали въ ея распоряженіе. Конституціей 1776 г., количество ихъ опредѣлено: на польскія войска — 6,290,000 злотыхъ, и на литовскія — 2,300,000. Оклады жалованья раз- нымъ военнымъ чинамъ опредѣлены слѣдующіе:

В ъ П о л ь ш ь :

	Польск. злотыхъ 15 коп. серебр.
Гетману большому	60,000
Гетману полному.	40,000
Писарю полному.	20,000
Генералу артиллеріи	30,000
Двумъ генераль-инспекторамъ, по 20,000 злот.	40,000
Стражнику полному.	8,000
Обозному полному	6,000
Двумъ генераль-лейтенантамъ, по 18,000 злот.	36,000
Четыремъ генераль-маіорамъ, по 12,000 злот.	48,000
Двумъ бунчужнымъ	6,000
Четыремъ гетманскимъ адъютантамъ, по 3,000 зл.	12,000
На содержаніе крѣпости Каменецкой	12,000
Жалованья коменданту Каменца	6,000

	Польск. злотыхъ 15 коп. сереб.
На инвалидовъ (*)	50,000
Регенту войсковому	7,000
Полковнику для географическихъ картъ	8,000
Аудитору	3,000
Адъютанту	2,500
Стряпчему	2,000
Двумъ вознымъ, по 450 злот.	900
На мелкія издержки	1,600
Сверхъ того, на генеральный штабъ, чиновниковъ и другія общія издержки по военному управленію	410,000
На расходы войсковые въ военномъ департаментѣ (конституція 1780 г.).	30,000

В ъ Л и т в ѣ .

Гетману большому	60,000
Гетману польному	40,000
Писарю польному	15,000
Стражнику большому	14,000
Генераль-инспектору	12,000
Стражнику польному	6,000
Обозному польному	4,000
Генераль-лейтенанту	12,000
Двумъ генераль-маіорамъ, по 10,000 злот.	20,000
Четыремъ адъютантамъ гетманскимъ, по 3,000 зл.	12,000
Двумъ бунчужнымъ, по 3,000 злот.	6,000
Становничему (квартирмистру).	2,000
Военному судѣ	2,000
Военному писарю	9,000
Регенту войсковому	2,500
Аудитору	2,500
На инвалидовъ и мелкіе расходы	14,000
На генеральвый штабъ, чиновниковъ и другія общія надобности.	260,000

(*) Къ означенной суммѣ на инвалидовъ конституція 1780 г. постановила прибавить еще 500,000 изъ остатковъ казенныхъ суммъ. Инвалидный капиталъ въ 100,000 злотыхъ былъ общій для польскихъ и литовскихъ войскъ, потому въ составленіи его и Литовское княжество участвовало въ одной трети.

Въ приведенномъ росписаніи окладовъ жалованья не упомянуто о чинахъ собственно полковыхъ. Этотъ пропускъ въ показаніи писателя, изъ котораго заимствованы свѣдѣнія по сему предмету, можно отчасти пополнить изъ штата литовскаго конно-татарскаго полка, изданнаго въ 1797 году, въ которомъ жалованье всѣмъ чинамъ назначено по прежнимъ польскимъ окладамъ:

	Число людей.	Оклады по прежнему польскому положенію.	
		Злотыхъ польскихъ. 15 к. сер.	По пере- численію на рубл.
Полковникъ, онъ же и шефъ	1	9,000	1,350
Подполковникъ	1	7,500	1,125
Маіоровъ	4	6,000	900
Ротмистровъ	4	3,000	450
Штабъ-ротмистровъ	6	2,000	300
Поручиковъ	10	1,800	270
Адъютантъ (въ чинѣ поручика).	1	1,800	270
Хорунжихъ или корнетовъ	23	1,200	180
Полковой квартирмистръ	1	2,000	300
Аудиторъ	1	2,000	300
Полковыхъ поповъ	2	600	90
Полковой лекаръ	1	2,400	360
Ружейный мастеръ	1	648	97
Эскадронныхъ фельдшеровъ	10	770	123
Намѣстниковъ вмѣсто старшихъ вахмистровъ	10	1,000	150
Намѣстниковъ штандартныхъ или штандартныхъ юнкеровъ	10	1,000	150
Поднамѣстниковъ или квартир- местровъ	10	1,000	150
Товарищей	500	1,000	150
Унтеръ-офицеровъ	40	602	90
Рядовыхъ или шереншыхъ, со- держимыхъ товарищами изъ своего жалованья	500	—	—
Трубачей	20	620	90
Штабъ-трубачъ	1	734	110
Коноваловъ	10	500	75
Профибъ	1	227	34
Итого	1,168	—	105,066

Всѣ эти чины должны были имѣть изъ положеннаго жалованья: обмундированіе, пищу, лошадей и ихъ продовольствіе, не требуя отъ казны ничего болѣе, кромѣ единовременнаго отпуска лошадей, натурою или деньгами, по гусарскому положенію, на унтеръ-офицеровъ и трубачей.

По этимъ окладамъ среднее содержаніе одного кавалериста, стояло около 600 злотыхъ. По этому разсчету содержаніе всей польской и литовской кавалеріи въ 1776 году въ вышепоказанномъ числѣ могло обходиться въ 6,000,000 злотыхъ.

Возвращаясь къ общему количеству расходовъ на военныя потребности, опредѣленному смѣтою 1776 года, сравнимъ оное съ итогомъ всѣхъ государственныхъ расходовъ, исчисленныхъ по той же смѣтѣ; они простирались:

Въ Польшѣ	до 11,843,461 злот.
— Литвѣ	— 5,000,000 —
Всего	16,843,461 злот.

Слѣдовательно, расходъ на военныя потребности, 8,590,000 злотыхъ, составлялъ болѣе половины всѣхъ государственныхъ расходовъ того времени.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о средствахъ образованія польскихъ офицеровъ. Учрежденіе для дворянства военнаго училища было давнимъ народнымъ желаніемъ, и короли въ своихъ условіяхъ избранія всегда обѣщали выполнить оное, но дѣло оставалось при однихъ обѣщаніяхъ до Станислава Августа, который, тотчасъ по вступленіи на престолъ, пожертвовалъ собственный значительный капиталъ и приступилъ къ учрежденію для дворянъ кадетскаго корпуса, бывшій впослѣдствіи подъ управленіемъ князя Чарторійскаго.

На содержаніе военнаго училища, помѣщеннаго въ дворцѣ, называвшемся прежде Казимировскимъ, сеймъ назначилъ 600,000 годоваго дохода; но въ 1776 г. эта сумма уменьшена вполонину. Великое княжество Литовское, участвуя въ третьей части взноса на содержаніе корпуса, выговорило себѣ на сеймѣ 1778 г., чтобы третья часть кадетъ поступала изъ литовскихъ молодыхъ

людей. Въ 1780 г. постановлено, чтобы со всѣхъ трехъ областей Польши: Великой Польши, Малой Польши и Литвы, поступали въ кадеты изъ древнихъ шляхетскихъ семей по ровному числу; офицеровъ корпуса назначать изъ шляхты польской; воспитанникамъ, поступившимъ въ корпусъ 8 лѣтъ, оставаться въ немъ не болѣе 9 лѣтъ, а 12 — не болѣе 6 лѣтъ, и т. п.

Д. ЖУРАВСКІЙ.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).